

ISSN 0453—8048
ISSN 0320—8311

✓ К-14038
✓ П 297606

ВЕСТНИК

ХАРЬКОВСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА

№ 178

1979

АКТУАЛЬНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ
РАЗВИТОГО СОЦИАЛИЗМА

Выпуск 15

1 р. 10 к.

Вестн. Харьк. ун-та, 1979, № 178, 1—104.

V.N. Karazin Kharkiv National University

00251811

0

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Ковалева В. А., Милитицкая Э. Л.</i> Новая Конституция СССР о социально-экономических правах трудящихся	3
<i>Ким М. Н., Дуденко И. Г.</i> О сущности органического соединения достижений научно-технической революции с преимуществами социализма	10
<i>Козлов В. Л., Марченко О. С.</i> К вопросу об экономической роли социалистического государства	17
<i>Суслов В. И.</i> Об определении интенсивного типа социалистического расширенного воспроизводства	23
<i>Шкодина Л. Г.</i> Наука — фактор повышения экономической эффективности общественного производства	29
<i>Мамалуй А. П., Бондаренко В. Ф.</i> К определению понятия «форма использования экономических законов»	36
<i>Довгаль В. Е., Шекшув А. А.</i> О структуре и величине прибавочного продукта в условиях развитого социализма	42
<i>Радченко Л. П.</i> Некоторые вопросы исследования необходимого продукта в колхозном производстве	50
<i>Бобров Н. А.</i> Уровень жизни как социально-экономическая категория и закономерности его развития	57
<i>Шаповал В. И.</i> Общественные фонды потребления — источник роста жизненного уровня колхозного крестьянства	64
<i>Паленова А. М.</i> К вопросу о личном потреблении как факторе экономического роста	71
<i>Бережная Н. И.</i> Взаимодействие рабочего и свободного времени в условиях развитого социализма	79
<i>Кожевникова В. Д.</i> Сфера услуг и эффективность общественного производства	85
<i>Олейник Е. М.</i> К вопросу о необходимости товарно-денежных отношений при социализме	91
<i>Свидан Н. М.</i> Углубление экономических связей промышленности и сельского хозяйства в системе аграрно-промышленного комплекса	99

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО
СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ УССР

ВЕСТНИК ХАРЬКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

№ 178

АКТУАЛЬНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ
РАЗВИТОГО СОЦИАЛИЗМА

ВЫПУСК 15

ХАРЬКОВ
ИЗДАТЕЛЬСТВО ПРИ ХАРЬКОВСКОМ
ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ
ИЗДАТЕЛЬСКОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ «ВИЩА ШКОЛА»
1979

Актуальные экономические проблемы развитого социализма, вып. 15. Вестн. Харьк. ун-та, № 178. Харьков, издательское объединение «Вища школа», 1979. 106 с. Списки лит. в конце статей.

В вестник включены статьи, в которых освещаются актуальные вопросы развитого социализма, сущность новой Конституции СССР, вопросы повышения экономической эффективности общественного производства, проблемы научно-технического прогресса, углубления экономических связей промышленности и сельского хозяйства в системе аграрно-промышленного комплекса и др.

Рассчитан на научных работников и специалистов.

Редакционная коллегия: А. П. Мамалуй (отв. ред.), Л. С. Артамонова (отв. секр.), И. М. Бейлис, О. М. Васильев, М. Н. Гринченко, Б. Ф. Данилевич, В. Е. Довгаль, М. Н. Ким.

Адрес редакционной коллегии:

310077, Харьков-77, пл. Дзержинского, 4, госуниверситет, кафедра политической экономии, тел.: 40-17-08.

Редакция гуманитарной литературы

ВЕСТНИК ХАРЬКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

№ 178

Актуальные экономические проблемы
развитого социализма

Выпуск 15

Редактор С. В. Кузенко
Художественный редактор А. С. Романова
Технический редактор Г. П. Александрова
Корректор А. В. Евлахова

Информ. бланк № 4075.

Сдано в набор 19.06.78. Подп. в печать 1.11.78. БЦ 09308. Формат 60×90^{1/16}. Бумага типогр. № 1. Лит. гарн. Выс. печ. 6,5 усл. печ. л. 7,5 уч.-изд. л. Тираж 1000. Изд. № 651. Зак. 1067. Цена 1 р. 10 к.

Издательство при Харьковском государственном университете
издательского объединения «Вища школа».
310003, Харьков-3, ул. Университетская, 16.

Харьковская городская типография № 16 Областного управления
по делам издательств, полиграфии и книжной торговли.
310003, Харьков-3, ул. Университетская, 16.

© Харьковский государственный
университет, 1979

В. А. КОВАЛЕВА, канд. экон. наук,
Э. Л. МИЛИТИЦКАЯ, канд. экон. наук

НОВАЯ КОНСТИТУЦИЯ СССР О СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРАВАХ ТРУДЯЩИХСЯ

Принятие Основного Закона первого в мире общенародного социалистического государства означает конституционное закрепление нового исторического рубежа в нашем движении к коммунизму — построение развитого социалистического общества.

Принимая новую Конституцию СССР, Коммунистическая партия исходила из ленинского положения о том, что конституция есть не только закрепление и юридическое утверждение завоеваний революции, но и провозглашение целей, основных задач социалистического строительства [см.: 2]. Новая Конституция СССР отражает большие социальные перемены во всех областях общественной жизни. На этапе развитого социалистического общества, «...когда социализм развивается на своей собственной основе, все полнее раскрываются созидательные силы нового строя, преимущества социалистического образа жизни, трудящиеся все шире пользуются плодами великих революционных завоеваний» [1, с. 4]. Законом жизни развитого социализма является забота всех о благе каждого и забота каждого о благе всех. «Высшая цель общественного производства при социализме, — провозглашает Конституция СССР, — наиболее полное удовлетворение растущих материальных и духовных потребностей людей» [1, ст. 15].

Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР тов. Л. И. Брежнев отмечал, что новая Конституция еще раз подтвердила, что все преобразования, все перемены, которые совершаются в нашей стране, направлены прежде всего на обеспечение каждому человеку подлинно человеческих условий жизни, что понятия свободы, прав человека, демократии и социальной справедливости наполняются действительным содержанием только в условиях социализма [см.: 3, с. 9]. Именно в условиях развитого социализма стал возможен заметный поворот экономики ко все более полному удовлетворению многообразных материальных и культурных потребностей людей. Ныне высшая цель социалистического производства прямо и непосредственно ставится в центр практической политики партии [см.: 4].

Построение развитого социализма в СССР дало возможность в новой Конституции значительно усовершенствовать положение

о правах советских граждан. Известно, что Конституция 1936 г. предусматривала широкий комплекс социально-экономических прав, затрагивающих самые основы жизни людей. В современных условиях содержание их углубилось, стали богаче и весомее материальные гарантии [см.: 2, с. 38].

Основной Закон СССР проникнут подлинной заботой общества о советских людях, он предоставляет трудящимся широкие социально-экономические права — право на труд, на отдых, на охрану здоровья, на социальное обеспечение, на жилище, на образование, на пользование достижениями культуры, на свободу научного, технического и художественного творчества. Новая Конституция СССР отражает качественные сдвиги в объеме прав и свобод советского человека. В настоящее время расширилась экономическая база социалистической демократии, которая провозглашает не только политические, но и социально-экономические права. И в том, что она их не только провозглашает, но и надежно гарантирует, состоит одно из ее принципиальных отличий от демократии буржуазной [см.: 4].

Новая Конституция СССР гарантирует право на труд (ст. 40). Это величайшее завоевание народа, право, которого лишены миллионы трудящихся в капиталистических странах. Причем гарантирует предоставление работы и оплату труда в соответствии с его количеством и качеством, но не ниже установленного государством минимального размера. «Советскому гражданину, — отмечал тов. Л. И. Брежнев, — незнакомы унижительное чувство страха за завтрашний день, боязнь остаться без работы, без медицинской помощи, без крова над головой» [3, с. 9]. В новой Конституции право на труд дополнено правом на выбор профессии, рода занятий и работы в соответствии с призванием, способностями, профессиональной подготовкой, образованием и т. д., ибо в нашей стране создана высокоразвитая система общего и специального образования, профессионального обучения, повышения квалификации [см.: 4].

Таким образом, Основной Закон гарантирует не просто право на получение гарантированной работы, а право на такой труд, который обеспечивал бы и материальное и моральное удовлетворение работника от участия в общественном производстве.

С каждым годом в СССР растет численность рабочих и служащих, что свидетельствует о превращении нашей страны из аграрной в могучую индустриальную державу. Так, среднегодовая численность рабочих выросла по сравнению с 1913 г. на 63 млн. чел., а число рабочих и служащих — с 12,9 до 106,2 млн. чел. в 1977 г. [см.: 7].

За время жизни одного поколения мы полностью и навсегда избавились от тяжкого ярма безграмотности и постоянно совершенствуем общеобразовательную и профессиональную подготовку трудящихся. Ныне высшее и среднее (полное и неполное)

образование имеют 73,2% рабочих, а сорок лет тому назад было менее чем у 8%. В условиях развитого социализма растет производственный нового типа, в деятельности которого все гармоничнее сочетается физический и умственный труд.

Самый быстрорастущий отряд советских трудящихся — интеллигенция. Она пополняется в огромной степени из среды рабочих и крестьян. За минувшие сорок лет специалистов с высшим и средним специальным образованием в промышленности стало больше в 34 раза, а в сельском хозяйстве — в 47 раз [см.: 4].

Право граждан СССР на отдых обеспечивается, как указано в Конституции СССР (ст. 41), установлением рабочей недели, не превышающей 41 часа. За годы Советской власти средняя продолжительность рабочей недели заметно сократилась. Так, если в 1913 г. для взрослых рабочих в промышленности она составляла 58,5 часа, то в 1955 г. — уже 47,8, а в 1976 г. — 40,7. Рабочий день крестьян в дореволюционной России продолжался свыше 10 часов, а ныне колхозник работает (в среднем за год) примерно по 7 часов в день [см.: 6, 1977, 5 сент.].

Право трудящихся на отдых обеспечивается также предоставлением ежегодных оплачиваемых отпусков, дней еженедельного отдыха. Средняя продолжительность отпуска рабочих и служащих составляет примерно 21 рабочий день (в 1958 г. — 18,5 дня). В 1968 г. самый небольшой отпуск был увеличен до 15 рабочих дней [см.: 5, с. 22].

В распоряжение трудящихся предоставлена широкая сеть культурно-просветительных и оздоровительных учреждений, спортивных комплексов. В 1976 г. в стране работало более 12 тыс. санаториев, домов отдыха, пансионатов, 46 тыс. пионерских лагерей, свыше 500 бюро путешествий и экскурсий, около 1000 гостиниц, туристских баз [см.: 12]. Услугами санаторно-курортных учреждений ежегодно пользуются свыше 61 млн. отпускников. В годы девятой пятилетки отдыхало и лечилось в здравницах и на туристских базах 230 млн. рабочих, служащих и членов их семей, что на 80% больше, чем в восьмой пятилетке [см.: 5, с. 22].

Среди социальных задач, подчеркивалось на XXV съезде КПСС, нет более важной, чем забота о здоровье советских людей. Советское государство первым в мире взяло на себя заботу об охране народного здоровья, создало государственную систему здравоохранения, определило его главную функцию — сохранение и укрепление здоровья трудящихся, повышение их трудоспособности, продление активной полноценной жизни каждого человека.

Право на охрану здоровья гарантируется Конституцией СССР (ст. 42). Трудящиеся обеспечиваются бесплатной медицинской помощью. С каждым годом государство выделяет из своего

бюджета все больше средств на здравоохранение. Эти расходы в восьмой пятилетке составили 40,5 млрд. р., а в девятой — 52,6 млрд. [см.: 9, 1977, 29 сент.].

Другая гарантия охраны здоровья — в расширении сети медицинских учреждений, проведении широких профилактических мероприятий. Медицинская помощь населению страны оказывается в 24 тыс. больниц и в 35 тыс. амбулаторно-поликлинических учреждений [см.: 6, 1977, 15 окт.]. За минувшие 40 лет количество больничных коек возросло с 790 тыс. до 3 млн. В системе здравоохранения трудится более 5,5 млн. чел., в том числе 865 тыс. врачей, а это почти треть всех врачей мира. Профилактика здоровья обеспечивается сетью санаторно-курортных и других оздоровительных учреждений. Только в 1976 г. в них лечился и отдыхал каждый пятый житель страны [см.: 9, 1977, 8 июля].

На охрану здоровья населения направлено и совершенствование техники безопасности и производственной санитарии. Лишь за девятую пятилетку на улучшение условий труда, повышение его оснащенности средствами охраны и техники безопасности израсходовано почти 15 млрд. р., или в 1,4 раза больше, чем за восьмую [см.: 9, 1977, 29 окт.].

Следствием постоянного улучшения материального и культурного уровня жизни трудящихся, неустанной заботы советского государства о здоровье людей является снижение смертности населения и рост продолжительности жизни. Так, детская смертность по сравнению с дореволюционным периодом сократилась почти в десять раз, а средняя продолжительность жизни возросла за этот период более чем вдвое — с 32 лет до 70 [см.: 6, 1977, 5 сент.].

Поставленные XXV съездом КПСС задачи в области развития здравоохранения конкретизированы в постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по дальнейшему улучшению народного здравоохранения», которое предусматривает осуществление комплексной программы мер по дальнейшему улучшению охраны народного здоровья: совершенствование организации работы учреждений здравоохранения, профилактику заболеваемости, повышение качества медицинской помощи, расширение ее специализированных видов, развитие материально-технической базы здравоохранения, широкое внедрение в медицинскую практику достижений науки и техники, передового опыта и научной организации труда [см.: 8, 1977, № 8].

К числу важнейших социальных прав человека, провозглашенных новой Конституцией СССР, относится право на материальное обеспечение в старости, в случае болезни, полной или частичной утраты трудоспособности, а также потери кормильца (ст. 43). В условиях зрелого социализма это право гарантирует социальным страхованием рабочих, служащих и колхозников, пособиями по временной нетрудоспособности; выплатой

за счет государства и колхозов пенсий по возрасту, инвалидности; трудоустройством граждан, частично утративших трудоспособность; заботой о престарелых гражданах и инвалидах и т. д.

Право на материальное обеспечение в старости было записано и в Конституции 1936 г., но ныне число людей преклонного возраста, которые используют это право, выросло в десятки раз. Да и средний размер государственной пенсии увеличился почти втрое [см.: 4].

Система социального обеспечения трудящихся, созданная в нашей стране по принципам, разработанным В. И. Лениным, характеризуется тем, что она охватывает различными видами обеспечения все группы населения. Советская пенсионная система — крупнейшее завоевание социализма. Ей присущи следующие черты: самый низкий пенсионный возраст; наиболее широкий круг лиц, имеющих право на пенсию; наименьшие различия в материальном положении пенсионеров и работающих. Источником пенсионных фондов служат только общественные средства (государственный бюджет и централизованные средства колхозов).

Расходы на социальное обеспечение и социальное страхование в нашей стране выросли с 0,9 млрд. р. в 1940 г. до 37,1 в 1977 г. Только за последнее десятилетие годовая сумма всех видов пенсий увеличилась примерно в 2,5 раза и в 1976 г. составила 25,8 млрд. р. К началу 1977 г. у нас насчитывалось 46 млн. пенсионеров, в то время как в 1941 г. их было 4 млн. При этом каждый четвертый ветеран труда принимает участие в общественном производстве, а большинству пенсионеров — рабочим, младшему обслуживающему персоналу, мастерам предоставлено право наряду с зарплатой получать в полном размере и пенсию.

В случае болезни трудящиеся обеспечиваются пособием по временной нетрудоспособности, при этом большинство работающих получают компенсацию в размере полной заработной платы. Этот порядок распространяется и на женщин-матерей, которые временно не смогут трудиться в связи с рождением ребенка; пособия по беременности и родам ежегодно составляют около 1,3 млрд. р., по уходу за больным ребенком — более 40 млн. Кроме того, свыше миллиарда рублей выделяется в качестве пособия на детей в сравнительно малообеспеченных семьях [см.: 8, 1977, № 9, с. 129].

В годы девятой пятилетки был осуществлен комплекс новых крупных мероприятий по совершенствованию системы социального обеспечения: повышены минимальные размеры пенсий по возрасту рабочим и служащим — на 50%, колхозникам — на 67%; одновременно на колхозников был распространен порядок начисления пенсий, установленный для рабочих и служащих. Для них были введены пособия по временной нетрудоспособности, для женщин-колхозниц — по беременности и родам;

улучшено пенсионное обеспечение инвалидов и семей, потерявших кормильца; установлены дополнительные льготы инвалидам Великой Отечественной войны и семьям погибших военнослужащих; увеличено число дней, оплачиваемых по уходу за больными детьми; введены пособия на детей малообеспеченным семьям и др. В десятой пятилетке в этой области предусмотрено повышение минимальных размеров пенсий, установление пенсий для колхозников, имеющих смешанный стаж работы, введение надбавок к пенсиям инвалидам 1-й группы из числа колхозников, повышение пенсий по инвалидности с детства, расширение льгот по пенсионному обеспечению многодетных матерей.

Новая Конституция СССР одна из первых в мире провозгласила жизненно важное для человека право — «право на жилище, которое будет обеспечиваться все полнее по мере осуществления программы жилищного строительства, а также путем содействия со стороны государства кооперативному и индивидуальному строительству жилья» [2, с. 36].

В Конституции 1936 г. о таком праве не говорилось. Теперь же для него создана надежная материальная основа. Сейчас ежегодно строится жилья в семь раз больше, чем в 1936 г., а треть общей площади жилых домов, построенных за годы Советской власти, приходится на последнее десятилетие. За это время 110 млн. чел. стали новоселами [см.: 3, с. 11]. Только за девятую пятилетку в стране построено 544,8 млн. кв. м жилья, а в десятой пятилетке будет введено в эксплуатацию 550 млн. кв. м жилой площади.

Жилищная обеспеченность за послевоенные годы увеличилась более чем вдвое: ныне в среднем на каждого человека приходится 12 кв. м., в то время как в 1945 г. было всего 5,5 кв. м. Более 90% строящихся квартир сейчас предоставляются отдельным семьям. Только за 1966—1976 гг. улучшили свои жилищные условия почти 122 млн. чел., в десятой пятилетке планируется улучшить жилищные условия еще 56,1 млн. чел.

Право на жилище, указано в Конституции СССР, обеспечивается не только развитием строительства, но и справедливым распределением квартир под общественным контролем, а также невысокой платой за них. Ежегодно на ведение жилищно-коммунального хозяйства государство выделяет около 5 млрд. р., квартплата же не покрывает и трети расходов на эти цели. Квартирная плата в нашей стране составляет всего 3% расходов семьи. Она не менялась с 1928 г., хотя реальные доходы рабочих и служащих за это время увеличились в несколько раз [см.: 6, 1977, 28 авг.; 1977, 5 сент.; 8, 1977, № 8, с. 31].

В числе важнейших прав, провозглашенных новой Конституцией СССР, есть право на образование (ст. 45). Если в Конституции 1936 г. о праве на образование говорилось вообще,

то теперь речь идет об обязательном всеобщем среднем образовании, о широком развитии профессионально-технического и высшего образования.

Социализм открыл трудящимся широчайший доступ к знаниям. В дореволюционной России около трех четвертей взрослого населения было неграмотным, а сегодня более трех четвертей, занятых в народном хозяйстве (126,1 млн. чел.), имеют высшее и среднее (полное и неполное) образование, а всеми видами обучения у нас охвачено 93,7 млн. чел. В девятой пятилетке в основном завершен переход ко всеобщему среднему образованию. На начало 1976/1977 учебного года в стране насчитывалось 3087 средних профессионально-технических училищ, где обучалось 1479 тыс. чел. В системе профтехобразования за годы десятой пятилетки намечено подготовить 10,7 млн. квалифицированных рабочих, что составляет около одной трети числа подготовленных за период с 1936 г. по 1977 г.

Все виды образования у нас бесплатны, при этом 77% студентов дневных отделений вузов получают стипендии. Если в дореволюционной России было 105 высших и 450 средних учебных заведений, в которых обучалась 181 тыс. чел., то ныне насчитывается 859 вузов и 4303 средних учебных заведений [см.: 6, 1977, 5 сент.]. В высших и средних специальных учебных заведениях обучается около 10 млн. чел. — в семь с лишним раз больше, чем сорок лет тому назад [см.: 4].

Новая Конституция СССР обеспечивает органическое единство общих интересов всего Советского государства и интересов каждой из республик, входящих в ее состав. Это единство находит свое выражение в новой Конституции Украинской ССР. Всем своим содержанием новая Конституция УССР подтверждает нерушимую верность народа Советской Украины делу ленинской партии, идеалам коммунизма, священному братству, великой дружбе народов нашей страны.

Список литературы: 1. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик. М., Правда, 1977. 45 с. 2. Брежнев Л. И. О проекте Конституции Союза Советских Социалистических Республик. — Коммунист, 1977, № 8, с. 34—44. 3. Брежнев Л. И. Великий Октябрь и прогресс человечества. М., Политиздат, 1977. 30 с. 4. Брежнев Л. И. Исторический рубеж на пути к коммунизму. — Правда, 1977, 23 ноября. 5. Ржаницина Л. С. Общественные фонды потребления в СССР. М., Знание, 1976. 63 с. 6. Правда. 7. Вопросы экономики. 8. Политическое самообразование. 9. Социалистическая индустрия.

О СУЩНОСТИ ОРГАНИЧЕСКОГО СОЕДИНЕНИЯ ДОСТИЖЕНИЙ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ С ПРЕИМУЩЕСТВАМИ СОЦИАЛИЗМА

В процессе коммунистического строительства необходимо решить задачу исторической важности — органически соединить достижения научно-технической революции с преимуществами социалистической системы хозяйства. Наша партия впервые выдвинула эту задачу на XXIV съезде КПСС. Необходимость последовательного ее выполнения подтверждена XXV съездом партии. Это соединение, отмечается в постановлении ЦК КПСС «О 60-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции», представляет характерную особенность развитого социализма [см.: 4, с. 6]. Майский (1977 г.) Пленум ЦК нашей партии рассматривает органическое сочетание достижений НТР с преимуществами социалистического строя как основу развития единого народнохозяйственного комплекса СССР, охватывающего все звенья общественного производства, распределения и обмена на территории страны.

Вывод нашей партии о задаче органического сращивания указанных двух сторон представляет собой дальнейшее творческое развитие и конкретизацию ленинской формулы о коммунизме применительно к современным условиям [см.: 11, с. 90; 13, с. 61].

Необходимость полного соединения научно-технических достижений с преимуществами социализма связана с решением множества важнейших задач, среди которых основными являются: интенсификация развития народного хозяйства и повышение его эффективности; неуклонный подъем материального и культурного благосостояния народа; построение материально-технической базы коммунизма; коренное изменение содержания и характера труда, превращение его в первую жизненную потребность; победа в экономическом соревновании социализма с капитализмом.

«Только на основе ускоренного развития науки и техники, — указывал тов. Л. И. Брежнев на XXV съезде КПСС, — могут быть решены задачи революции социальной — построено коммунистическое общество» [3, с. 47].

В период развитого социализма в стране созданы объективные условия для решения задачи органического соединения достижений научно-технической революции с преимуществами социалистического строя. Общество «ставит себе всегда только такие задачи, которые оно может разрешить», они возникают лишь тогда, «когда материальные условия ее решения уже имеются налицо» [1, т. 13, с. 7]. К числу этих условий относятся: достижения развернувшейся в мире НТР, высокий уровень развития советской науки и техники, преимущества зрелой

социалистической системы хозяйства, огромный экономический потенциал страны, многочисленные квалифицированные кадры ученых, специалистов и рабочих, которыми располагает государство развитого социализма.

Органическое, полное и всеобъемлющее соединение научно-технических достижений с преимуществами социализма связано с использованием этих достижений в интересах трудящихся, всего общества на новом этапе — этапе развитого социализма и НТР. Весь послеоктябрьский период КПСС строила свою политику на основе завоеваний науки и техники. «Социализм, — подчеркивал В. И. Ленин, — немыслим без ... техники, построенной по последнему слову новейшей науки» [2, т. 36, с. 300]. Использование достижений научно-технического прогресса дало возможность Советскому Союзу добиться огромных успехов в экономической, социальной и духовной областях жизни.

Процесс соединения достижений НТР с преимуществами социалистического строя находится лишь в начальной стадии. Во-первых, потому, что научно-техническая революция только разворачивается. Ее начало многие ученые относят к середине XX века. Достижения современной НТР (атомная энергетика, автоматизация и т. п.) лишь **начали** внедряться в народное хозяйство. Пока еще господствует, преобладает техника и технология, действующие на основе старых, традиционных научно-технических принципов. Во-вторых, речь идет не вообще о социализме, а об этапе развитого социализма, в который страна вступила в 60-х годах. В этот период завершается перестройка всей совокупности общественных отношений на внутренне присущих социализму коллективистских началах. «Отсюда — полный простор для действия законов социализма, для выявления его преимуществ во всех сферах общественной жизни» [6, с. 18]. Задача состоит в том, чтобы соединение научно-технической революции с преимуществами социализма стало органическим, полным и всеобъемлющим.

Это соединение, бесспорно, связано с процессом превращения науки в непосредственную производительную силу. К. Маркс писал: «Развитие основного капитала является показателем того, до какой степени всеобщее общественное знание [*Wissen, knowledge*] превратилось в *непосредственную производительную силу...*» [1, т. 46, ч. II, с. 215].

Однако, пока миллионы людей заняты ручным трудом, не требующим высокой квалификации, говорить о превращении науки в непосредственную производительную силу в полном объеме не приходится. В 1975 г. в промышленности СССР 34,6% рабочих было занято ручным малоквалифицированным трудом, а в сельском хозяйстве — еще больше [см.: 16, с. 17]. Полное превращение науки в непосредственную производительную силу предполагает завершение комплексной механизации и автома-

тизации производства, всеобщей электрификации и химизации народного хозяйства.

В период перехода к коммунизму науке «предстоит внести огромный вклад в решение самых важных задач строительства коммунизма. Среди них — открытие новых источников энергии и заменителей многих видов природных ресурсов, техническое перевооружение народного хозяйства, сводящее к минимуму ручной и тем более тяжелый физический труд, содействие подъему сельского хозяйства...» [7, с. 14—15].

Органический синтез научно-технических достижений с преимуществами социализма нельзя отождествлять с превращением науки в непосредственную производительную силу даже в полной мере. Это превращение началось еще до социализма, с переходом капитализма в стадию крупного машинного производства [см.: 1, т. 46, ч. II, с. 215; 2, т. 3, с. 544]. При этом важно учитывать социальную ориентацию: во имя чего используются научно-технические достижения — для обогащения буржуазии и укрепления ее классовых позиций или для удовлетворения потребностей трудящихся, всего общества, решения задач коммунистического строительства.

Органическое соединение достижений НТР с преимуществами социализма означает использование этих достижений в интересах социалистического общества, для реализации «высшей цели общественного производства при социализме — наиболее полного удовлетворения растущих материальных и духовных потребностей людей» [5, с. 10]. Это использование также необходимо для решения важнейших задач коммунистического строительства: создания материально-технической базы коммунизма, постепенного преобразования на этой основе социалистических общественных отношений в коммунистические, развития и совершенствования социалистического образа жизни, воспитания нового человека.

Использование научно-технической революции в интересах социализма, коммунистического строительства — это лишь одна сторона органического соединения ее с преимуществами социалистического строя. Это соединение представляет собой двусторонний, взаимосвязанный и взаимообусловленный процесс [см.: 10, с. 22; 12, с. 46; 11, с. 92—93], ибо не только НТР оказывает огромное влияние на дальнейшее развитие и совершенствование социалистического общества, но и его преимущества также активно воздействуют на научно-технический прогресс, способствуют его ускорению. Только плановая социалистическая система хозяйства, основанная на общественной собственности на средства производства, способна создать условия для полного развертывания научно-технической революции, полной реализации ее достижений в производстве и быту.

Таким образом, сущность органического соединения достижений НТР с преимуществами социализма, по нашему мнению,

состоит, с одной стороны, в полном использовании этих достижений для осуществления основных принципов социализма и задач коммунистического строительства, а с другой, — в максимальном применении преимуществ социалистической системы хозяйства для ускорения прогресса науки и техники, внедрения их завоеваний в экономику. В этом — одно из проявлений взаимодействия производительных сил и производственных отношений в условиях зрелого социализма. Научно-технические достижения воплощают современные производительные силы, массовое внедрение этих достижений в производство, открывает неограниченный простор его развитию. Преимущества социалистической системы хозяйства наиболее концентрированно выражают прогрессивный характер производственных отношений социализма.

Важное значение для решения задачи соединения достижений НТР с преимуществами социализма имеет выяснение этих достижений, определение последовательности их применения. К ним относятся: орудия труда, технология и энергетика, основанные на новых научно-технических принципах, синтетические материалы и т. д. Это — система автоматических машин, лазерная техника, прогрессивная материалосберегающая, безотходная и прогрессивная малооперационная технология, атомная, а в перспективе — и управляемая термоядерная энергетика, пластмассы, синтетические волокна и многое другое.

Современные научно-технические достижения имеют огромный экономический потенциал. Их внедрение в народное хозяйство обуславливает громадное повышение эффективности общественного производства: рост производительности труда, повышение фондоотдачи, снижение материалоемкости, улучшение качества продукции. Так, высокоразвитая автоматическая система машин, основанная на новых кибернетических принципах, по мнению специалистов, способна обеспечить рост производительности труда в 20—30 раз [см.: 15, с. 14]. Токарно-винторезные автоматы, установки непрерывной разливки стали и прокатки обуславливают повышение производительности труда по сравнению с традиционными способами в 7—10 раз, агрегаты АНТ-100 по изготовлению нетканного материала — в 24 раза, электроискровая, электrolучевая, лазерная, электрохимическая технология — в 8—10 раз [см.: 14, с. 55].

Достижения НТР обладают огромной не только экономической, но и социальной эффективностью. Их использование освобождает людей от тяжелого физического труда и улучшает условия работы.

Научно-техническая революция развивается и в мире капитализма, и в мире социализма. Но в полную меру она может развернуться лишь в социалистическом обществе, где функционирует народное хозяйство как единое целое на основе общественной собственности на средства производства, общенародная

кооперация труда и существует общность коренных интересов, единство цели и действий всех членов общества. Как видим, социалистическая система хозяйства обладает огромными преимуществами перед капиталистической в развертывании научно-технического переворота.

Основу этих преимуществ составляет господство общественной собственности на средства производства. В социалистическом обществе научные открытия, технические изобретения и новинки являются достоянием не отдельных фирм и предприятий, а всего общества, что облегчает их использование в интересах общества.

Важнейшее преимущество социализма состоит и в том, что научно-технические достижения используются для обеспечения полного благосостояния и свободного всестороннего развития всех членов общества. Такая целевая установка создает кровную заинтересованность у трудящихся в широком применении новой техники в народном хозяйстве, ибо от этого их труд становится производительней, все быстрее приумножается общественное богатство и полнее удовлетворяются потребности людей, улучшаются условия труда и жизни. В буржуазном же обществе использование научно-технических достижений ведет к увеличению армии безработных, усилению эксплуатации рабочих и их неуверенности в завтрашнем дне.

Опираясь на объективные преимущества, социалистическое государство создает необходимые условия для научного и технического творчества, стимулирует изобретательскую и рационализаторскую деятельность трудящихся. Ее развитию способствует создание на этапе развитого социализма более благоприятных условий жизни: повышение культурно-технического уровня трудящихся, переход ко всеобщему среднему образованию, дальнейшее развитие высшего и среднего специального образования, право выбора профессии, закрепленное новой Конституцией СССР. «Каждый советский человек, — говорил тов. Л. И. Брежнев, — имеет возможность выбрать жизненный путь соответственно своему призванию, способностям, быть полезным Отчизне, своему народу» [7, с. 8]. В условиях зрелого социализма движение рационализаторов и изобретателей приобрело широкий размах. Так, за последние 10 лет число членов Всесоюзного общества изобретателей и рационализаторов удвоилось и достигло ныне 9,6 млн. чел., более чем в 2 раза увеличилась экономическая эффективность от применения в производстве их разработок и предложений [8].

На основе общественной собственности на средства производства становится возможным планомерное развитие экономики, централизованное плановое руководство развитием науки и техники, концентрация научных сил, материальных, трудовых и финансовых ресурсов на решающих направлениях научно-технического прогресса. Социалистическое государство

в состоянии проводить единую научно-техническую политику в масштабе всего общества, обеспечить согласование всех направлений развития науки и техники.

Ускорению прогресса науки и техники способствует также социалистическое соревнование, отсутствие коммерческой тайны у наших предприятий и учреждений. Важное преимущество социализма заключается и в экономической интеграции социалистических стран, их международном разделении труда нового типа.

Преимущества социалистической системы хозяйства и достижения НТР реализуются не автоматически, а в процессе их органического соединения, благодаря сознательной, целенаправленной деятельности трудящихся под руководством КПСС.

Если под соединением достижений НТР с преимуществами социализма понимать процесс использования этих достижений в интересах социалистического общества и строительства коммунизма, то синтез указанных двух сторон сводится к созданию и внедрению новой техники, технологии, энергетики и синтетических материалов, а также к использованию социально-экономических результатов (рост производительности труда, общественного богатства, изменение содержания труда, возможность улучшения его условий и т. п.), полученных вследствие применения научно-технических достижений.

Для органического сочетания научно-технического переворота с социализмом большое значение имеют следующие моменты:

1. Экономическая политика Коммунистической партии, составной частью которой является единая научно-техническая политика. Она связана с осуществлением социально-экономических целей нашей партии, таких, как неуклонный подъем материального и культурного уровня жизни народа, построение коммунистического общества.

2. Планирование развития народного хозяйства. На этой стадии задачи по созданию и внедрению новой техники, совершенствованию производственных отношений, росту жизненного уровня трудящихся приобретают более конкретные черты. Они подкрепляются материальными, трудовыми и финансовыми ресурсами; определяются исполнители плановых заданий.

3. Создание и внедрение новой техники. Это решающая, производственная стадия в реализации достижений НТР. Применение новых машин, оборудования, технологических процессов и материалов обеспечивает повышение эффективности производства, увеличение общественного богатства. Происходит, таким образом, развитие производительных сил. На этой основе растет обобществление производства, совершенствуются формы производственных отношений, хозяйственный механизм.

4. Использование экономических и социальных результатов, полученных от реализации научно-технических достижений. Сюда

относятся: распределение национального дохода на фонды накопления и потребления, улучшение условий труда и жизни и т. д. При этом социальная утилизация достижений НТР осуществляется и на предыдущей, производственной стадии путем изменения содержания труда, его облегчения, улучшения условий труда.

Вышеуказанные моменты процесса соединения достижений НТР с социализмом можно рассматривать и как стадии, поскольку эти моменты следуют в определенной последовательности. В литературе отдельные авторы, например В. Г. Лебедев [см.: 12, с. 37—43], квалифицируют некоторые из этих моментов, и, пожалуй, резонно как формы соединения. В пределах каждой стадии можно отметить специфические, частные формы синтеза достижений науки и техники с преимуществами социалистического строя.

Решение задачи органического соединения научно-технических достижений с социализмом требует дальнейшей разработки проблемы, в частности вопросов стадий, форм, путей и средств этого соединения. Советский народ успешно начал решать эту задачу, что находит свое выражение в ускорении научно-технического прогресса, развитии материально-технической базы экономики, повышении производительности общественного труда и на этой основе — благосостояния народа, совершенствовании производственных отношений на путях к коммунизму.

Список литературы: 1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 3. Материалы XXV съезда КПСС. М., Политиздат, 1977. 256 с. 4. О 60-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции. Постановление ЦК КПСС от 31 января 1977 г. — Коммунист, 1977, № 2, с. 3—18. 5. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик. М., Правда, 1977. 48 с. Брежнев Л. И. О проекте Конституции (Основного Закона) Союза Советских Социалистических Республик и итогах его всенародного обсуждения. М., Политиздат, 1977. 30 с. 7. Брежнев Л. И. Великий Октябрь и прогресс человечества. М., Политиздат, 1977. 32 с. 8. Правда, 1978, 5 апреля. 9. Народное хозяйство СССР за 60 лет. М., Статистика, 1977. 836 с. 10. Волков Г. Н. Человек и научно-техническая революция. М., Политиздат, 1972. 128 с. 11. Козлов Г. А. Развитой социализм: вопросы экономической теории. М., Мысль, 1977. 183 с. 12. Научно-техническая революция и преимущества социализма. М., Мысль, 1975. 261 с. 13. Научно-техническая революция и социализм. М., Политиздат, 1973. 366 с. 14. Научно-техническая революция и строительство коммунизма. М., Мысль, 1976. 15. Соединение достижений научно-технической революции с преимуществами социализма. М., изд-во Моск. ун-та, 1977. 302 с. 16. Производительность труда в условиях развитого социализма. М., Наука, 1976. 344 с.

К ВОПРОСУ ОБ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ РОЛИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ГОСУДАРСТВА

Развитой социализм, построенный в СССР, — динамичное общество. Большие изменения происходят в его материально-технической базе, в экономических и социально-политических отношениях, в образе жизни людей, в уровне их благосостояния и культуры. Динамизм, непрерывность, планомерность общественного развития реализуются благодаря деятельности социалистического государства, Коммунистической партии, руководящей и направляющей силы советского общества [см.: 7, с. 7].

При рассмотрении вопроса об экономической роли социалистического государства важно уяснить закономерности соотношения экономики и политики, природу деятельности социалистического государства, его экономические функции. Эти вопросы связаны с выявлением соотношения базиса и надстройки, специфики этого соотношения при социализме и относятся к сфере исследования ряда наук: политэкономии, философии, права. Политэкономия занимается «общественными отношениями людей по производству, общественным строем производства» [2, т. 3, с. 53]. Именно с точки зрения влияния на характер развития производственных отношений, исторически определенная система которых представляет собой экономический базис общества, следует подходить к изучению роли социалистического государства.

В условиях социализма государство активно воздействует на развитие народного хозяйства, осуществляет плановое руководство экономическими и социальными процессами. Раскрывая особенности государства при социализме, В. И. Ленин подчеркивал, что в связи с процессом обобществления средств производства государство «начинает превращаться в организацию, непосредственно выполняющую функции управления экономикой страны...» [2, т. 38, с. 442].

Функция управления экономикой выполняется государством в условиях общенародной (государственной) формы собственности на средства производства. В связи с этим происходят существенные изменения в содержании экономической деятельности государства, возникает ряд проблем, требующих углубленного анализа.

Особый интерес вызывает проблема надстроечных и базисных элементов в деятельности социалистического государства, от решения которой во многом зависит научная обоснованность и эффективность хозяйственной деятельности социалистического государства и его органов.

В настоящее время в экономической литературе излагается несколько точек зрения на характер экономической роли социалистического государства. Рассмотрим некоторые из них.

1. Экономическая деятельность социалистического государства представляет собой воздействие политической надстройки на экономический базис. Этого взгляда придерживаются советские экономисты Я. Кронрод, И. Конник, В. Левин, К. Шофиев, Л. Чистякова и другие.

2. Деятельность социалистического государства, являющегося собственником средств производства и организатором экономической деятельности народа, представляет собой элемент, часть самих производственных отношений (А. И. Пашков, В. Агиев, А. Еремин и другие). А. И. Пашков писал: «Государство как собственник важнейших средств производства, само входит в производственные отношения социалистического сектора народного хозяйства в качестве субъекта этих отношений» [8, с. 97—98]. Этот взгляд был широко распространен еще в 30-е годы.

Обсуждение вопроса о базисных функциях социалистического государства продолжается и до настоящего времени. Л. И. Абалкин и некоторые другие ученые считают, что одна из сторон деятельности социалистического государства носит политический (т. е. надстроечный) характер, а другая — базисный.

Существование различных точек зрения отражает сложность самой проблемы, вытекающую из того специфического обстоятельства, что социалистическое государство, будучи органом политической власти, в то же время, в отличие от всех других типов государства, планомерно управляет производством от лица всего народа.

Определить специфические стороны экономической деятельности социалистического государства можно только на основе анализа общих закономерностей соотношения экономики и политики, экономической роли государства, разработанных К. Марксом, Ф. Энгельсом, В. И. Лениным.

По словам Ф. Энгельса, «...государство в целом является лишь выражением, в концентрированной форме, экономических потребностей класса, господствующего в производстве...» [1, с. 21, с. 310]. По определению В. И. Ленина: «Политика есть отношения между классами...» [2, т. 43, с. 72], т. е. политика государства, возникшего в результате раскола общества на классы (в частности его экономическая политика), выражает интересы определенных классов, социальных групп и определяется ими [см.: 1, т. 3, с. 63].

В. И. Ленин указывал, что «...самые глубокие корни и внутренней и внешней политики нашего государства определяются экономическими интересами, экономическим положением господствующих классов нашего государства» [2, т. 36, с. 327]. Но интересы, в свою очередь, есть форма проявления экономических (производственных) отношений, складывающихся в обществе [см.: 1, т. 18, с. 271]. Причем суть интересов, их харак-

тер, направление определяются тем местом, которое занимает данный класс или социальная группа в общественном производстве. Поэтому экономические интересы выступают объективной экономической категорией и складываются под влиянием классовых отношений. Следовательно, экономика выражается в политике через экономические интересы классов и социальных групп.

В современный период, когда резко возрастает роль и эффективность экономических форм и методов хозяйствования, научно обоснованной экономической политики, важно определить содержание понятия «экономика», сравнить его с понятием экономического базиса общества. Определяя экономический базис формирования как систему однотипных по характеру собственности производственных отношений, господствующих в обществе, мы тем самым не учитываем те отношения, которые имеют место в данном обществе, но не господствуют. Так, например, в переходный период от капитализма к социализму экономический базис общества — социалистический. Но кроме социалистических, в этот период существуют и другие типы производственных отношений — частно-хозяйственный уклад, мелкотоварный и т. д. Каждый из укладов представлен определенным классом, осуществляющим свой определенный экономический интерес. И хотя политика государства зависит от интересов господствующих классов, интересы и деятельность других классов тоже влияют на нее, хотя и не имеют решающего значения. Так, например, после завоевания политической власти пролетариат России повел «красногвардейскую» атаку на капитал, т. е. прямую, немедленную конфискацию капитала у крупной и средней буржуазии. В странах же народной демократии, вступивших на путь строительства социализма после второй мировой войны, обобществление средств производства проводилось, в основном, путем выкупа, государственного капитализма.

Важно определить причины этих различий в методах реализации общего экономического интереса трудящихся в создании общественной собственности на средства производства.

Классы, осознав свои экономические интересы, действуют в направлении их реализации. Характер этих действий может быть неодинаков в различных исторических, национальных и других условиях. Буржуазия России пыталась реализовать свой классовый интерес путем открытых военных действий, саботажа всех мероприятий, проводимых пролетарским государством. Это вызвало и определенную политику диктатуры пролетариата в отношении буржуазии, политику вооруженной «экспроприации экспроприаторов» [см.: 2, т. 36, с. 177—178]. Отсюда можно сделать вывод, что и те производственные отношения, которые не господствуют в данном обществе, все же влияют на политику государства. Поэтому государство в своей экономической деятельности должно учитывать все

многообразие производственных отношений, имеющих в обществе, а не только господствующие. В этом смысле экономика, раскрывающая всю систему производственных отношений общества, позволяющая выделить среди них главные, первичные, вторичные и другие отношения и соответствующие им законы и категории, — понятие более широкое, чем экономический базис.

Не менее важной представляется проблема включения в понятие экономики производительных сил. В предисловии работы «К критике политической экономии» К. Маркс указывал: «В общественном производстве своей жизни люди вступают в определенные, необходимые, от их воли не зависящие отношения — производственные отношения, которые соответствуют определенной ступени развития их материальных производительных сил» [1, т. 13, с. 6]. Как известно, производительные силы общества представляют собой диалектическое единство средств производства и рабочей силы и выражают отношение человека к природе. Однако отношение человека к природе осуществляется в рамках определенной общественной формы, которая может либо способствовать развитию и совершенствованию этих отношений (тем самым развитию и совершенствованию производительных сил), либо препятствовать им. Этой общественной формой являются производственные отношения. А поскольку форма не может существовать изолированно от своего содержания, производственные отношения изменяются вместе с изменениями в производительных силах. Государство, проводя экономическую политику, должно учитывать уровень, направление, темпы развития производительных сил. Это особенно важно в период современной научно-технической революции, так как «...только на основе ускоренного развития науки и техники могут быть решены конечные задачи революции социальной — построено коммунистическое общество» [6, с. 47].

Производительные силы оказывают прямое воздействие на производственные отношения, и это воздействие необходимо изучить и учитывать в экономической политике. Представление об экономике как о сложной и многообразной системе производственных отношений должно включать в себя характеристику всех взаимосвязей производственных отношений и производительных сил общества, ибо только на основе глубокого изучения этих взаимосвязей возможна эффективная политика государства в области экономического развития общества.

Итак, экономика и политика находятся в определенном соотношении. Необходимо выяснить закономерности этого соотношения. Наиболее полно они выражены в двух органически связанных между собой ленинских формулах: «Политика есть концентрированное выражение экономики» и «Политика не может не иметь первенства над экономикой» [2, т. 42, с. 278]. Всякое изменение в экономике повлечет за собой и изменение в политике, но это не значит, что реакция будет немедленной.

Политика не является зеркальным отражением экономики. Как уже говорилось, политика определяется экономическими интересами классов и социальных групп, которые, в свою очередь, являются формой выражения экономики. Однако, для того чтобы экономические интересы нашли свое отражение в политике, их необходимо познать, представить в стройной системе научных взглядов. Поэтому эффективность экономической политики государства, полнота выражения в ней экономики зависит от уровня развития экономических наук и, в частности, политэкономии, являющейся теоретическим выражением интересов классов.

Выступая на XXV съезде КПСС, тов. А. Н. Косыгин подчеркнул: «Красной нитью через весь план должна проходить органическая связь всех его разделов... с передовой наукой» [6, с. 129]. Чем глубже проникает наука в сокровенные тайны экономики и постигает внутренние пружины развития общественного производства, чем точнее она учитывает экономические интересы, тем полнее политика выражает экономику и тем эффективнее воздействует на нее. Таким образом, процесс выражения экономики в политике можно представить следующим образом: экономика — экономические интересы — теория — политика.

Однако политика не пассивна по отношению к экономике. Наоборот, она активно воздействует на нее. «Обратное действие государственной власти на экономическое развитие может быть тройкого рода. Она может действовать в том же направлении — тогда развитие идет быстрее; она может действовать против экономического развития — тогда ... она терпит крах через известный промежуток времени; или она может ставить экономическому развитию в определенных направлениях преграды и толкать его в других направлениях. Этот случай сводится в конце концов к одному из предыдущих» [1, т. 37, с. 417].

Политика обеспечивает ускоренное развитие экономики тогда, когда она осуществляется прогрессивным классом и соответствует требованиям объективных экономических законов, т. е. является научной. Оба эти условия осуществляются при социализме. Политика Коммунистической партии Советского Союза, выражающая интересы всего народа, опирающаяся на глубокое знание закономерностей развития социалистической экономики, ускоряет развитие советского общества. В. И. Ленин предвидел наступление такого периода, когда в центре внимания партии и Советской власти будут находиться вопросы экономического развития страны. «Для партии и Советского государства, как и предсказывал Ленин, экономика — это главная политика, политика, от успехов которой в решающей степени зависит поступательное движение советского общества к коммунизму и упрочение международных позиций нашей социалистической державы» [5, с. 31]. Весьма характерно, что целый раздел доклада Генерального секретаря ЦК КПСС

тов. Л. И. Брежнева XXV съезду Коммунистической партии Советского Союза «Отчет Центрального Комитета КПСС и очередные задачи партии в области внутренней и внешней политики» посвящен рассмотрению вопросов экономической политики партии на современном этапе.

Основу экономической системы Советского государства, как определено в новой Конституции СССР, составляет социалистическая собственность на средства производства, обуславливающая необходимость и возможность планомерного управления общественным производством из единого центра [см.: 7, с. 8]. На первой фазе коммунизма общественная собственность существует в форме государственной (общенародной) и колхозно-кооперативной собственности. Это обуславливает деление общества на два дружественных класса, сохранение социальных различий в труде. В связи с этим «остается еще необходимость в государстве, которое бы, охраняя общую собственность на средства производства, охраняло равенство труда и равенство дележа продукта» [2, т. 33, с. 95]. Социалистическое государство необходимо берет на себя и функции по управлению общественным производством, причем подходит к решению всех экономических вопросов как орган политической власти в стране, решающий производственные вопросы с учетом их социально-политического значения. В. И. Ленин неоднократно указывал, что политика государства, будучи орудием разрешения экономических и других проблем в классовом обществе, имеет первенство над экономикой: «... без правильного политического подхода к делу данный класс не удержит своего господства, а следовательно, не сможет решить и своей производственной задачи» [2, т. 42, с. 279].

Когда речь идет о первичности экономики и вторичности политики, то имеется в виду, что политика отражает экономику, что в основе всех политических движений лежат экономические причины. Когда же мы говорим «о первенстве политики над экономикой», то имеем в виду, что любая функция социалистического государства носит политический характер в силу того, что первенство политики над экономикой является одним из важнейших принципов деятельности всех экономических органов социалистического государства. Этот принцип проявляется в руководящей роли марксистско-ленинской партии по отношению ко всем организациям социалистического общества. Политика первенствует над экономикой потому, что «политика есть самое концентрированное выражение экономики и ее обобщение и завершение» [4, с. 491].

Политический аспект анализа развития социалистической экономики — важнейшее условие повышения научного уровня управления народным хозяйством. Недаром В. И. Ленин план ГОЭЛРО назвал «второй программой партии», имея в виду его социально-политическую направленность.

Ленинское положение о единстве политики и экономики, первенстве политики над экономикой чрезвычайно важно для понимания экономической роли государства в развитом социалистическом обществе. Социалистическое государство является единым экономическим центром страны, осуществляющим научно разработанную марксистско-ленинскую партийную экономическую политику строительства коммунизма и определяет задачи, пути экономического развития страны, т. е. выполняет хозяйственно-организаторскую функцию, являющуюся одной из важнейших. Причем эта функция социалистического государства по мере продвижения общества к коммунизму будет расти и углубляться.

Однако социалистическое государство не только единый экономический центр, но и орган политической власти, политический центр страны. Поэтому нельзя отрывать экономические функции государства от политических, ибо они осуществляются государством как единое целое, слитно и неразрывно. Функции государства тогда перестанут иметь политический характер, когда исчезнут классы [см.: 1, т. 4, с. 447]. При социализме любой экономический вопрос всегда затрагивает интересы дружественных классов, которые при его решении вступают в определенные отношения между собой.

В соответствии с объективными условиями социалистическое государство, ставшее общенародным, не утрачивает своей классовой сущности, оно служит ныне мощным орудием осуществления всемирно-исторической миссии рабочего класса — построения бесклассового коммунистического общества. Именно это, как высшая цель его деятельности, закреплено в новой Конституции СССР, определяющей государственно-правовые основы жизни советского народа, всех составляющих его классов, социальных групп, наций и народностей в условиях развитого социализма.

Список литературы: 1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 3. Программа Коммунистической партии Советского Союза. М., Политиздат, 1976. 126 с. 4. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., Политиздат, 1970. Ч. 1. 534 с. 5. Материалы XXIV съезда КПСС. М., Политиздат, 1972. 320 с. 6. Материалы XXV съезда КПСС. М., Политиздат, 1976. 256 с. 7. Конституция (Основной Закон) СССР. М., Политиздат, 1977. 62 с. 8. Пашков А. И. Социалистическое государство и экономика. — В сб.: В. И. Ленин и современная наука. М., Наука, 1970, кн. 1. 227 с.

В. И. СУСЛОВ

ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ИНТЕНСИВНОГО ТИПА СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО РАСШИРЕННОГО ВОСПРОИЗВОДСТВА

Интенсификация производства является одной из отличительных черт экономики развитого социализма. В развернутой характеристике развитого социалистического общества, данной

в постановлении ЦК КПСС «О 60-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции», подчеркнуто, что развитому социализму присущи соединения достижений научно-технической революции с преимуществами социалистической системы хозяйства, решительный поворот к интенсивным методам развития экономики, качественно новый уровень и масштабы производства, позволяющие непосредственно решать задачи создания материально-технической базы коммунизма, обеспечивать непрерывный рост благосостояния трудящихся, добиваться важных успехов в экономическом соревновании с капитализмом [см.: 3, с. 6].

Коммунистическая партия уделяет особое внимание вопросам интенсивного развития экономики. XXIV и XXV съезды КПСС определили стратегию и тактику коммунистического строительства на современном, очень важном этапе нашей истории. В области экономики был взят курс на интенсивный рост общественного производства, на повышение эффективности и качества всей хозяйственной деятельности» [4, с. 8—9].

Значение интенсивного типа развития экономики особенно повышается в десятой пятилетке в связи с крайне ограниченными возможностями экстенсивного развития. «Усилению роли интенсивных факторов экономического роста Центральный Комитет партии и правительство уделяли большое внимание в предыдущие годы, — отмечается в документах XXV съезда КПСС, — оно приобретает первостепенное значение в десятой пятилетке» [2, с. 120].

Указания партии на необходимость интенсификации экономики нашли конкретное воплощение в десятом пятилетнем и годовых планах развития народного хозяйства. Так, в государственном плане экономического и социального развития СССР на 1978 г. прямо указано: «Главное, на что нацелен план на 1978 год, — это интенсификация производства» [5].

Потребности экономики развитого социализма требуют дальнейшего развития экономической теории, и, в частности, углубленной разработки проблем интенсификации производства. Методологической основой разграничения экстенсивного и интенсивного типов воспроизводства служит следующее определение К. Маркса: «Таким образом через известные промежутки времени совершается воспроизводство, и притом — если рассматривать его с общественной точки зрения, — воспроизводство в расширенном масштабе: расширенном экстенсивно, если расширяется только поле производства; расширенном интенсивно, если применяются более эффективные средства производства» [1, т. 24, с. 193].

Под экстенсивным воспроизводством К. Маркс понимал простой количественный рост производства на неизменной технической базе, в то время как интенсивный тип воспроизводства предполагает наличие качественных изменений в производстве,

воспроизводство на более высокой технической базе — «применяются более эффективные средства производства». Интенсивный тип воспроизводства непосредственно связан с использованием достижений научно-технического прогресса. Поэтому на современном этапе, в условиях развертывающейся научно-технической революции значение этого типа развития производства неизмеримо возрастает. Существенным является то, что К. Маркс дает определение экстенсивного и интенсивного типов воспроизводства применительно ко всему общественному производству, а не к производству на отдельном предприятии, рассматривая воспроизводство с общественной точки зрения. Следовательно, исходным пунктом анализа интенсивного воспроизводства должно быть общественное производство в целом.

Как интенсивное, так и экстенсивное воспроизводство означает определенный способ движения производства и поэтому является категорией только расширенного воспроизводства. Простое воспроизводство не может быть ни интенсивным, ни экстенсивным. Тип расширенного воспроизводства можно определить в результате анализа факторов роста производства.

Основными факторами любого процесса производства, независимо от его общественной формы, являются средства производства и рабочая сила [см.: 1, т. 24, с. 43]. Факторы производства имеют количественную и качественную определенность. Количественно они измеряются показателями численности работающих в сфере материального производства и стоимости производственных фондов. Качественные изменения факторов производства состоят в повышении квалификации рабочей силы, в улучшении технических характеристик машин и оборудования, всемерном внедрении в производство достижений научно-технического прогресса. Если исходить из определения интенсивного типа воспроизводства, категория интенсификации производства означает переход к производству на высшей по сравнению с существующей технической базе. Однако на уровне отдельного предприятия эта категория обычно раскрывается через категории интенсификации труда и интенсификации использования оборудования и имеет иное содержание. По своему определению две последние категории отличны от понятия интенсивного типа воспроизводства. Они отражают не рост технического уровня производства, а степень использования имеющихся факторов производства. В статистике под экстенсивным использованием оборудования понимают использование его по времени, а под интенсивным — по мощности.

Таким образом, налицо существование двух понятий интенсификации производства. Первое отражает степень применения достижений научно-технического прогресса (качественная характеристика), второе — использование факторов производства (количественная характеристика). Сущность второго понятия в отличие от первого, по нашему мнению, можно определить

категорией «интенсификация факторов производства». В общем случае расширенное воспроизводство возможно либо в результате количественного роста факторов производства, либо путем их качественных изменений, либо сочетания того и другого.

Экстенсивный тип воспроизводства требует пропорционального увеличения факторов производства. Рост производственных фондов должен сопровождаться соответствующим увеличением численности занятых. Ограниченные возможности непрерывного количественного роста факторов производства, особенно привлечения дополнительной рабочей силы, неизбежно сказываются на экстенсивном типе воспроизводства. Именно отсутствие свободных трудовых ресурсов в нашей стране позволило сделать вывод о том, что в условиях развитого социализма возможности экстенсивного развития экономики в основном исчерпаны.

Техническое совершенствование производственных фондов, присущее интенсивному воспроизводству, ведет, с одной стороны, к необходимости повышения квалификации функционирующей рабочей силы, а с другой, — влияет на ее количество. Как правило, это влияние выражается в сокращении рабочей силы на единицу производственных фондов.

К. Маркс доказал, что в процессе накопления капитала при повышающемся его техническом и органическом строении происходит относительное сокращение спроса на рабочую силу. Рост органического строения капитала как следствие технического прогресса присущ интенсивному типу воспроизводства. Результатом этого роста является увеличение промышленной резервной армии при капитализме.

Социалистическое интенсивное воспроизводство, поскольку оно сопровождается ростом органического строения производства, также способствует относительному, а иногда и абсолютному сокращению потребности в рабочей силе. Разумеется, экономическая система социализма исключает существование безработицы. Высвобождающаяся рабочая сила используется как для интенсивного, так и для экстенсивного расширения производства. Само интенсивное воспроизводство создает возможности экстенсивного развития, производя основной фактор экстенсивного воспроизводства — свободную рабочую силу.

В чистом виде экстенсивный и интенсивный типы воспроизводства не существуют. Интенсивное воспроизводство в известной мере экстенсивно, поскольку предполагает развитие производства вширь на более совершенной технической основе. Экстенсивное воспроизводство интенсивно, ибо может развиваться без привлечения дополнительной рабочей силы, за счет высвобожденной в результате интенсивного развития.

С общественной точки зрения производство, расширяющееся без привлечения дополнительной рабочей силы, есть интенсивное воспроизводство. Производство, расширяющееся при росте

массы применяемых средств производства и численности занятых, должно быть определено как расширяющееся интенсивно в том случае, если в совокупности факторов производства повышается доля средств производства. Отсюда следует, что критерием интенсивного типа социалистического расширенного воспроизводства можно считать рост технического строения производства. Показателем, наиболее достоверно свидетельствующим об изменении технического строения производства при социализме, является фондовооруженность труда.

Тип воспроизводства нельзя определить только лишь по данным о росте производственных фондов или численности занятых в сфере материального производства. Однако в ряде работ советских экономистов рост факторов производства рассматривается как доказательство экстенсивного развития. Эта точка зрения автоматически допускает, что расширение производства происходит главным образом при неизменном его техническом уровне, что, очевидно, неверно для экономики развитого социалистического общества. XXV съезд КПСС указал на необходимость расширения производства в современных условиях преимущественно за счет интенсивных факторов: «Новое строительство должно начинаться, как правило, в тех случаях, когда оно обеспечивает внедрение принципиально новых научно-технических решений» [2, с. 125].

В экономической литературе широкое распространение получили определения интенсивного воспроизводства в зависимости от динамики эффективности производства [см.: 9, с. 63]. Интенсификация производства отождествляется с ростом его эффективности, и проблема определения интенсивного типа воспроизводства сводится к решению ряда проблем экономической эффективности. В частности, становится необходимым определить обобщающий показатель эффективности производства, сама возможность существования которого все еще дискутируется.

Поскольку вопрос об обобщающем показателе экономической эффективности общественного производства не решен, авторы, отождествляющие интенсификацию с повышением эффективности, критерием интенсивного воспроизводства предлагают считать динамику эффективности факторов производства: в одних работах это — рост производительности труда, в других — рост фондоотдачи.

Способность труда приводить в движение большую массу средств производства свидетельствует о повышении технического строения производства и о возрастающей производительной силе труда. В связи с этим К. Маркс отмечал: «...стоимость и масса средств производства, приводимых в движение данным количеством труда, растут пропорционально увеличению производительности труда» [1, т. 23, с. 619]. Однако из этого вовсе не следует, что рост производительности труда есть следствие

только лишь повышения технического строения. Рассматривая известную формулу $\frac{\Pi}{T} = \frac{\Phi}{T} \cdot \frac{\Pi}{\Phi}$, устанавливающую взаимосвязь между показателями производительности труда, фондовооруженности и фондоотдачи (Π — валовой продукт, T — численность занятых в сфере материального производства, Φ — стоимость производственных фондов), можно сделать вывод, что, помимо фондовооруженности, производительность труда зависит и от эффективности использования производственных фондов, не говоря уже о значении методики расчета, организационных, ценовых и других факторов, оказывающих влияние на показатель производительности труда и выходящих за пределы понятия интенсификации производства. Поэтому, на наш взгляд, техническое строение производства как критерий воспроизводства интенсивного типа имеет существенные преимущества перед производительностью труда.

Академик Т. Хачатуров считает, что интенсивный тип воспроизводства должен быть определен в зависимости от динамики эффективности производственных фондов. Фондоемкое воспроизводство, по его мнению, не может быть названо интенсивным [см.: 8, с. 28].

Дискуссии об определении обычно бесплодны. Однако данное определение неудовлетворительно хотя бы потому, что ставит интенсивное воспроизводство в зависимость от факторов, влияющих на динамику фондоотдачи. На различных этапах экономического развития возможно и повышение и снижение фондоотдачи. Фондоемкая форма воспроизводства может смениться фондосберегающей, и наоборот, но, поскольку повышается техническое строение производства, обе эти формы остаются формами интенсивного воспроизводства. Значение определения интенсивного воспроизводства независимо от динамики показателей экономической эффективности заключается в том, что оно дает возможность постановки и решения исключительно важного для теории и практики коммунистического строительства вопроса об эффективности и оптимальных границах интенсификации производства.

О преимущественно интенсивном характере развития промышленности СССР свидетельствуют следующие данные о динамике фондовооруженности и производительности труда за 1970—1976 годы:¹ (1970—100):

Показатель	1970	1971	1972	1973	1974	1975	1976
Фондовооруженность	100	107	112	120	128	136	144
— по основным фондам	100	107	114	122	129	139	147
— по оборотным фондам	100	106	106	112	118	124	129
Производительность труда	100	106	112	119	126	134	138

¹ Рассчитано по 6, с. 58, 113, 532, 731, 734; 7, с. 80, 104, 463, 641, 644.

Как видим, высокими темпами росла фондовооруженность труда. Рост фондовооруженности предполагает относительную экономию живого труда за счет внедрения достижений научно-технического прогресса. Это и позволяет говорить об интенсификации промышленного производства.

Список литературы: 1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2. Материалы XXV съезда КПСС. М., Политиздат, 1976. 256 с. 3. О 60-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции. Постановление ЦК КПСС. — Коммунист, 1977, № 2. 4. Брежнев Л. И. Великий Октябрь и прогресс человечества. — Коммунист, 1977, № 16. с. 5—19. 5. Байбаков Н. К. О государственном плане экономического и социального развития СССР на 1978 г.— Правда, 1977, 15 дек. 6. Народное хозяйство СССР в 1975 году. Стат. ежегодник. М., Статистика, 1976. 845 с. 7. Народное хозяйство СССР за 60 лет. Юбилейный стат. ежегодник. М., Статистика, 1977. 810 с. 8. Хачатуров Т. С. Советская экономика на современном этапе. М., Мысль, 1975. 367 с. 9. Экономические проблемы развитого социалистического общества. Киев, Наукова думка, 1977. 362 с.

Л. Г. ШКОДИНА

НАУКА — ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОБЩЕСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА

На современном этапе Коммунистическая партия сконцентрировала усилия общества на решении целого комплекса проблем, связанных с интенсификацией общественного производства. Тов. А. Н. Косыгин подчеркнул на XXV съезде КПСС, что «интересы как текущего, так и более длительного развития страны требуют всесторонней интенсификации производства, ускорения научно-технического прогресса, роста производительности труда как решающих факторов повышения эффективности производства и жизненного уровня населения» [5, с. 126].

На повышение экономической эффективности общественного производства влияют многочисленные и разнообразные факторы. Изучение механизма их действия имеет большое теоретическое значение и является основой выработки практических путей и методов воздействия на экономическую эффективность с помощью научного управления, планирования народного хозяйства и стимулирования производства.

Важным фактором повышения экономической эффективности общественного производства является наука, производственные научные исследования и разработки. В данной работе подразумевается именно эта сфера. Экономическое развитие в значительной степени определяется эффективностью и темпами использования новейших научных достижений в производстве, обеспечивающих повышение производительности труда и качества продукции.

В экономической литературе глубоко анализируются основные стороны воздействия науки на технику, на материальное

производство, на повышение его эффективности. Однако в целом проблемы комплекса «наука — производство» зачастую рассматриваются изолированно друг от друга. Подчас исследование степени влияния науки на общественное производство недостаточно связано с проблемами воспроизводства в целом. В то же время при решении проблем эффективности социального общественного производства вопросы роли науки в этом процессе даются чаще всего в виде либо общих положений, либо частных иллюстраций. Недооценка органических связей внутри комплекса «наука — производство» приводит к попытке определить экономическую эффективность затрат на науку изолированно от проблем эффективности общественного производства в целом.

На наш взгляд, правы те экономисты, которые связывают вопрос об эффективности частных сфер хозяйства, в том числе и сферы науки, с вопросом о сущности эффективности общественного производства, находящиеся в органическом единстве как частное и общее одной задачи. Понятно, что решение этой проблемы в сфере науки имеет свои особенности, не обнаруживающие себя наглядно, но синтезирующие в себе стороны частных задач, которые являются общими и для сферы науки. Такой методологический подход основан на единой природе экономической эффективности в обществе.

В политической экономии эффективность выступает как результативность функционирования производительных сил. Результативность общественного производства есть категория экономическая, ибо представляет собой результат использования материально-вещественных и личных факторов производства в строго определенной общественной форме. Эффективность общественного производства выступает как отражение воздействия экономических отношений на производительные силы общества.

На XXIV съезде КПСС сформулированы исходные моменты в определении эффективности социального производства. Суть проблемы повышения эффективности производства «состоит в том, чтобы на каждую единицу затрат — трудовых, материальных и финансовых — добиться существенного увеличения объема производства и национального дохода. В этом, в конечном счете, и состоит повышение производительности общественного труда» [4, с. 55]. Эта задача вытекает из принципиального положения Программы КПСС о необходимости достижения в интересах общества наибольших результатов при наименьших затратах. Теория эффективности общественного производства получила дальнейшее развитие в решениях XXV съезда КПСС.

XXV съезд КПСС указал на необходимость сопоставления достигнутых результатов деятельности с затратами. Затраты, несмотря на их разнообразие (трудовые, материальные, финансовые и т. д.), измеряются временем. Ведь результат трудовой

деятельности людей, занятых в производстве, это определенные потребительные стоимости, производство которых обязательно предполагает расходование овеществленного и живого труда. Однако сам этот труд, «заключается ли он в средствах производства или же присоединяется рабочей силой, учитывается лишь по количеству времени» [1, т. 23, с. 207]. Сбережение этого времени есть экономия рабочего времени. К. Маркс по этому поводу писал: «Чем меньше времени требуется обществу на производство пшеницы, скота и т. д., тем больше времени оно выигрывает для другого производства, материального или духовного. Как для отдельного индивида, так и для общества всесторонность его развития, его потребления и его деятельности зависит от сбережения времени. Всякая экономия в конечном счете сводится к экономии времени» [1, т. 46, ч. 1, с. 117].

Из этих высказываний К. Маркса следует вывод о том, что повышение экономической эффективности общественного производства находит свое выражение в экономии времени или, что то же самое, в уменьшении осуществляемых обществом затрат живого и прошлого (овеществленного) труда на производство продукции, в росте общественной производительности труда.

К. Маркс указывал, что «производительность труда вообще — максимум продукта при минимуме труда» [2, т. 11 (VII), с. 125]. Именно в уменьшении совокупных затрат живого и овеществленного труда следует искать ответ на вопрос о том, повысилась ли экономическая эффективность общественного производства.

Из сказанного следует, что сущность повышения экономической эффективности общественного производства, т. е. достижение в интересах общества наибольших результатов при наименьших затратах — это экономия времени, увеличение производства при уменьшении его затрат, это рост общественной производительности труда в широком смысле слова (увеличение экономии затрат совокупного живого и овеществленного труда на производство единицы продукции). Эту точку зрения выдвигают крупнейшие советские экономисты [см.: 7; 10].

Исходя из сущности повышения экономической эффективности общественного производства, мы полагаем, что ее критерием следует считать экономию совокупного общественного труда (живого и овеществленного), затраченного на производство единицы продукции, рост производительности труда в широком смысле слова. Этот критерий выражает качественное содержание этой категории.

Общий критерий общественного производства в различных сферах человеческой деятельности имеет различные формы проявления, оказывая влияние на развитие всех сторон общественной жизни. Необходимо различать критерии экономической эффективности: народнохозяйственной и научной деятельности. Второй есть проявление первого в конкретных условиях челове-

ческой деятельности. Поэтому разработка критерия и показателей экономической эффективности науки связана с решением двуединой задачи: с одной стороны, с исследованием влияния данной сферы на рост производительности общественного труда в масштабах всего хозяйства и с другой, — с определением показателей эффективности научного труда с учетом ее специфики, потому что результативность влияния науки на рост производительности общественного труда находится в большой зависимости от повышения продуктивности самого научного труда.

Преобладающее большинство исследователей единодушно признают рост производительности общественного труда в качестве критерия экономической эффективности научных исследований. К. Маркс писал: «Производительная сила труда определяется разнообразными обстоятельствами, между прочим средней степенью искусства рабочего, уровнем развития науки и степенью ее технологического применения, ...размерами и эффективностью средств производства, природными условиями» [1, т. 23, с. 48]. В. И. Ленин, говоря о задачах Советской власти, указывал, что подъем производительности труда требует прежде всего обеспечения материальной основы крупной индустрии: роста производства топлива, железа, электроэнергии, развития машиностроения, химической промышленности и т. д. При этом, отмечал он, производство должно постоянно совершенствоваться в техническом отношении, пользоваться приемами новой техники. Другие условия роста производительности труда В. И. Ленин видел, во-первых, в повышении трудовой дисциплины, в увеличении скорости и интенсивности труда, его правильной организации, в развитии соревнования масс, и во-вторых, в общеобразовательном и культурном подъеме масс населения [см.: 3, т. 36, с. 187—188]. Из приведенных положений К. Маркса и В. И. Ленина следует, что наука является одним из факторов в числе других, от которых зависит производительность общественного труда. Вместе с тем она присутствует почти в каждом из перечисленных факторов, заметно влияя на их эффективность. Таким образом, «развитию интеллектуального труда, особенно естественных наук» [1, т. 25, ч. 1, с. 93], принадлежит важное место.

Основное свое воздействие на увеличение производства наука оказывает через повышение эффективности средств производства, в частности, техники. Реализуясь в технике и многократно увеличивая ее производительность, наука тем самым увеличивает производительность живого труда и, следовательно, количество производимой продукции. Таким образом, для осмысления роли науки в повышении производительности труда надо прежде всего выяснить сущность и механизм воздействия науки на увеличение производительности техники.

Увеличение производительности техники предполагает, что количество труда, затраченного на ее производство, составляет меньшую величину, чем количество живого труда, замещаемого этой техникой. Откуда возникает эта производительность? Она возникает из реализованных в технике идей науки, из усовершенствований, которые вносятся в технику посредством использования науки, и зависит, следовательно, от применения науки, в результате которого техникой замещается больше живого труда, чем затрачивается на ее производство. К. Маркс отмечал, что «по мере развития крупной промышленности созидание действительного богатства становится менее зависимым от рабочего времени и от количества затрачиваемого труда, чем от мощи тех агентов, которые приводятся в действие в течение рабочего времени» [1, т. 46, ч. II, с. 213].

Из сказанного можно сделать вывод, что условием применения науки и ее достижений в производстве является экономия живого труда, т. е. техника как реализованная сила науки применяется тогда, когда на ее создание тратится меньше труда, чем она замещает. Таким образом, эффективность применения науки может быть определена через производительность технических средств, измеряемую количеством замещаемого ими живого труда.

Советские экономисты подсчитали, что внедрение новой техники и реализованных в ней идей науки повысило в девятой пятилетке производительность на величину, равную производительной силе труда 37 млн. чел. [см.: 12, с. 31]. За два года десятой пятилетки освоено около 7 тыс. новых видов приборов, оборудования, аппаратуры и т. д., что обеспечило экономию труда почти 2 млн. чел. [см.: 14].

Большой экономический эффект дает внедрение принципиально новой техники, основанной на научных идеях. Так, в черной металлургии непрерывная разливка стали повышает производительность труда в сталеплавильном и прокатном цехе на 20—25%, а по заводу в целом — на 3—4%. Еще большее повышение производительности труда (примерно на 50% по сравнению с современными мартеновскими цехами) дает применение кислородно-конверторного процесса [см.: 13, с. 188].

На XXV съезде КПСС подчеркивалось, что к машиностроению в современных условиях предъявляются высокие требования. Съезд наметил огромную программу повышения технического уровня производства в десятой пятилетке. В обобщенном виде это выразится в увеличении фондовооруженности труда в промышленности на 37%, в сельском хозяйстве — на 59% [см.: с. 128].

Эта задача успешно выполняется. За два года десятой пятилетки основные фонды увеличились на 14% [см.: 14]. Только на Харьковском тракторном заводе, выпускающем тракторы

Т-150 и Т-150К, в 1977 г. введено в эксплуатацию 12 автоматических и полуавтоматических линий, 65 единиц высокопроизводительного оборудования.

Повышая производительность техники, наука способствует сокращению рабочего времени, которое затрачивается на производство единицы продукции, и одновременному увеличению массы продукта, производимого в то же или даже в меньшее количество рабочего времени. Достижения науки влияют также на экономию предметов труда. Отношение между потребленными предметами труда и производимым продуктом выражается в категории материалоемкости. Снижение материалоемкости как более рациональное использование предметов труда на единицу общественного продукта достигается путем уменьшения удельных расходов материалов на основе достижений науки. За годы Советской власти материалоемкость ресурсов сократилась на 40%, а норма расхода топлива в важнейших энергетических отраслях — на 40—50% [см.: 9, с. 175].

Несмотря на это, в ряде отраслей производства материалов расходуется значительно больше, чем требует современный уровень развития техники. Удельная материалоемкость нашего машиностроения на 25% выше, чем в других развитых странах, а 30% потребляемого металла идет в стружку [см.: 13, с. 62].

В десятой пятилетке намечено обеспечить экономию проката черных металлов в машиностроении и металлообработке в размере 14—16%, в строительстве — 5—7%, экономию в строительстве цемента — 5—6% и лесных материалов — 12—14% [см.: 5, с. 169]. Это будет достигнуто путем применения более прогрессивных видов материалов, новых конструкторских решений, совершенствования технологии производства. На ХТЗ внедрение изобретений только в кузнечно-прессовом цехе дало возможность снизить расходы металла и сэкономить в 1977 г. 34,2 тыс. р.

Кроме эффективности техники и других вещественных условий производства, производительные силы науки реализуются в росте производительности живого труда. Чем больше живой труд становится ареной применения науки, чем выше искусство рабочего, тем более производительная сила труда выступает плодом науки.

В современных условиях увеличить объем производства за счет численности работников почти невозможно, т. к. к началу десятой пятилетки максимально возможное количество (92—93%) трудоспособного населения вовлечено в общественное производство. «Сложившаяся ситуация, — говорил Л. И. Брежнев на октябрьском (1976 г.) Пленуме ЦК КПСС, — со всей остротой ставит задачу экономии, более рационального использования трудовых ресурсов. Главный путь ее решения — ускорение роста производительности труда, прежде всего за счет механизации ручного труда не только на основных производ-

ствах, но и на вспомогательных погрузочно-разгрузочных и ремонтных работах» [6, с. 16]. Следует отметить, что численность работников, занятых ручным трудом, сокращается пока медленно и составляет свыше трети общего числа занятых в промышленности, а удельный вес ручного труда в строительстве и сельском хозяйстве остается еще более высоким. Таким образом, решить задачу повышения производительности живого труда можно только на основе новейших достижений науки и техники.

Огромное значение в экономии живого труда имеет повышение квалификации работников и научная организация труда. За счет НОТ в 1976 г. было высвобождено 375 тыс. чел. [см.: 11, с. 147].

Решения XXV съезда КПСС ориентируют на такую организацию работы, чтобы достижения науки быстро воплощались не только в отдельных (даже самых блестящих) экспериментальных и выставочных образцах, но и в целых комплексах действующих производств. Только в этих условиях научный труд приобретает производительный характер и участвует в создании продукта материального производства.

Важным показателем, характеризующим процесс внедрения научных достижений в производство, является выпуск новой продукции. Так, за 1971—1975 гг. в СССР освоено производство и начат серийный выпуск 16,5 тыс. наименований новых видов продукции. За 1976 г. — 3,4 тыс. наименований [см.: 11, с. 148].

Таким образом, реализация научных достижений в производстве во многом способствует повышению производительности общественного труда. По данным Научно-исследовательского института труда 70—75% роста производительности общественного труда зависит от технического совершенства производства, остальное приходится на улучшение организации труда и другие факторы [см.: 13, с. 200].

Итак, можно сделать вывод, что критерием экономической эффективности применения науки в производстве является рост производительности общественного труда, точнее, та доля роста, которая приходится на науку, реализованную в технических нововведениях или в усовершенствовании технологии производственного процесса, его организации. Немаловажное значение при этом имеет развитие способностей работников. Этот критерий выражает качественное содержание категории экономической эффективности науки, которая отражает отношения, возникающие в обществе по поводу соизмерения затрат и результатов труда в этой сфере человеческой деятельности. Соизмерение это необходимо, ибо обществу не безразлично, каким путем и за счет каких средств будет достигнута цель.

Рассматриваемая в системе категорий и законов социалистических производственных отношений, экономическая эффективность сферы производственных научных исследований и раз-

работок охватывает отношения, направленные на все более полное использование в народном хозяйстве достижений науки, с целью наибольшего роста массы общественного продукта.

Список литературы: 1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2. Архив К. Маркса и Ф. Энгельса. М. 1935. 3. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 4. Материалы XXIV съезда КПСС. М., Политиздат, 1971. 320 с. 5. Материалы XXV съезда КПСС. М., Политиздат, 1976. 256 с. 6. Брежнев Л. И. Речь на Пленуме ЦК КПСС 25 октября 1976 г. — Коммунист, 1976, № 16. 5—28 с. 7. Ефимов А. Н. Экономика и планирование советской промышленности. М., Экономика, 1970. 334 с. 8. Ельмеев В. Я. Основы экономики науки. Л., изд-во Лен. ун-та. 1977. 144 с. 9. Корягин А. Г. Научно-техническая революция и пропорции социалистического воспроизводства. М., Мысль, 1971. 303 с. 10. Струмилин С. Г. О критериях и оптимальном планировании. — Вопросы экономики, 1968, № 4. 114—130 с. 11. Народное хозяйство СССР за 60 лет. М., Статистика, 1977. 710 с. 12. Олейник И. Экономика СССР — экономика развитого социалистического общества. — Плановое хозяйство, 1972, № 8. 84—97 с. 13. Хачатуров Т. С. Советская экономика на современном этапе. М., Мысль, 1975. 367 с. 14. О государственном плане экономического и социального развития СССР на 1978 год. — Правда, 1977, 15 дек.

А. П. МАМАЛУЙ, проф., В. Ф. БОНДАРЕНКО

К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОНЯТИЯ «ФОРМА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗАКОНОВ»

«С победой Октября, — отмечал Л. И. Брежнев в докладе «Великий Октябрь и прогресс человечества», — перед людьми труда впервые открылась возможность покончить с эксплуатацией и вырваться из плена экономической стихии. Эта ключевая проблема общественного прогресса была решена на основе ликвидации частной собственности, замены ее собственностью общественной. Анархия производства уступила место научному, планомерному управлению хозяйством» [3].

Планомерная организация общественного производства обуславливает относительную самостоятельность планомерного изменения производственных отношений в пределах их общей зависимости от развития производительных сил. Поскольку производственные отношения во всех формациях изменяются в результате практической деятельности людей, то в определенном смысле можно считать, что сами люди, изменяя материальные условия, тем самым преобразуют и экономические законы, создают основу для отмирания старых и появления новых законов. Специфика социализма состоит в осознанном, происходящем под контролем общества, изменении производственных отношений, что диктуется объективными потребностями производительных сил. Сама действительность заставляет людей изменять устаревшие отношения. Это объективно обусловленный процесс. Он представляет собой не просто количественное изменение, происходящее в общенсторическом процессе познания субъектами хозяйствования сущности своей собственной

деятельности, а качественное изменение, предполагающее утверждение общественной собственности на средства производства. И если отдельная личность или даже группа лиц не могут оказать какого-либо существенного влияния на форму движения производственных отношений, то общество в целом, организующее экономическую деятельность всех своих членов во всех основных подразделениях народного хозяйства, имеет возможность сознательно совершенствовать социалистические производственные отношения. Это положение отнюдь не отрицает объективности развития производственных отношений, ибо утверждаются, устойчиво сохраняются лишь те формы производственных отношений, которые адекватны достигнутому уровню развития производительных сил. Общество не может изменить тип производственных отношений, отменить общую логику перерастания социалистических производственных отношений в коммунистические, но не будучи жестко связанным с одной формой, оно создает отдельные конкретные формы, т. е. общество имеет возможность определенного «отбора» (варьирования) наиболее целесообразных форм экономических отношений и их меры с точки зрения планирования, организации и стимулирования производственного процесса. «Руководство экономикой осуществляется на основе государственных планов экономического и социального развития, с учетом отраслевого и территориального принципов, при сочетании централизованного управления с хозяйственной самостоятельностью и инициативой предприятий, объединений и других организаций. При этом активно используются хозяйственный расчет, прибыль, себестоимость, другие экономические рычаги и стимулы» [2, с. 12], — записано в новой Конституции СССР.

Использование экономических законов непосредственно связано с воздействием на конкретные, реально существующие формы их проявления. В изменении этих форм как раз и проявляется сознательная деятельность людей по организации совместного труда для реализации поставленных целей, которая наряду с осознанием людьми своих интересов, стремлений и целей включена в сферу субъективного фактора.

Экономическая форма, будучи обусловлена определенным объективным содержанием экономических явлений (процессов), в той или иной мере подвержена сознательному воздействию; изменения в ней, в свою очередь, приводят к изменениям в социалистических производственных отношениях. Воздействие на производственные отношения может быть прямым (укрупнение и разукрупнение, формирование новых экономических субъектов — ячеек народного хозяйства и т. п.) и косвенным, опосредованным через надстройку, т. е. через политико-юридические формы выражения производственных отношений, а также через производительные силы.

Таким образом, конкретные экономические формы становятся по существу **формами использования экономических законов**. Этими формами выступают объективно обусловленные формы экономических отношений, или экономические категории, на которые целенаправленно воздействуют хозяйственные субъекты. Речь идет о тех конкретных хозяйственных формах, которые не только имеют объективное содержание, но и являются инструментами экономической политики и хозяйственного управления. Они должны соответствовать как требованиям экономических законов, так и специфическим особенностям данного исторического периода, задачам развития народного хозяйства. Эти формы (заработная плата, премия, цена, себестоимость, прибыль и т. п.) могут ускорять или замедлять развитие производства, стимулировать или ограничивать повышение его эффективности в зависимости от степени их адекватности объективным законам и конкретно-историческим условиям их действия. Поэтому постоянно должна решаться задача изыскания таких экономических форм взаимоотношений между различными экономическими субъектами, благодаря которым в максимальной степени учитывались их интересы. В экономических формах должны совмещаться экономические интересы отдельных звеньев народного хозяйства и общества в целом, без чего нельзя достичь народнохозяйственной оптимальности воспроизводственного процесса. Формы такого совмещения многообразны и зависят от структурного уровня управления производством и вида экономического инструмента (рычага, стимула). Социалистическое общество изменяет или устраняет конкретные экономические формы, тормозящие развитие, и совершенствует те, которые ему способствуют, т. е. осуществляется, так сказать, научный отбор этих форм. В данном случае экономические формы как проявление экономических законов и составные элементы механизма действия экономических законов взяты субъективно, т. е. как планируемый (планово устанавливаемый) норматив. Экономические нормативы, широко применяемые в плановом управлении наряду с директивными заданиями, имеющими конкретно-адресный характер (они устанавливают, например, объем выпуска продукции соответствующей номенклатуры, сумму платежей в бюджет и другие задания именно для данного хозяйственного подразделения), носят, как правило, отраслевой, групповой или народнохозяйственный характер (процент за кредит, плата за фонды, нормативы экономического стимулирования и др.). Плановое установление нормативов длительного действия, позволяющих сопоставить затраты тех или иных ресурсов с полученными результатами, является важным условием единства планирования и хозяйственного расчета, предполагающее широкое развитие нормативных методов планирования. Стабильность нормативов обеспечивает устойчивость планового руководства, а также ориентацию хозяйственных звеньев на

использование долговременных факторов экономического роста, на ускорение научно-технического прогресса и углубление специализации производства. Другим важным требованием к экономическим нормативам является их однонаправленность с директивными заданиями, что обуславливает единство планирования и хозяйственного расчета, позволяет поставить в прямую зависимость от полноты удовлетворения общественных потребностей степень реализации личных и коллективных экономических интересов.

Подчеркивая важную роль нормативов в функционировании экономического организма, следует уточнить следующее положение: «Нормативы разрабатываются сознательно, но можно ли сказать, что они не объективны? Нормативы выражают объективную реальность (уровень производственной базы, производительности труда и т. д.) и являются средством сознательного регулирования ее» [4, с. 22]. На наш взгляд, на поставленный вопрос нельзя ответить однозначно хотя бы потому, что различие объективного и субъективного относительно и с выходом за пределы гносеологической постановки вопроса перед исследователем возникает сложная связь этих категорий.

Поскольку человек (на различных уровнях его «интеграции»: общество, различные социальные общности, личность) обладает сознанием, то в нем самом, в его деятельности соответственно выделяется объективное как существующее вне сознания и в той или иной степени независимо от него, и субъективное как само сознание, формы его движения, внутреннее его содержание. Конкретизируя человека (в данном случае хозяйствующего субъекта), т. е. уточняя, кому принадлежит данное сознание, мы получаем различные градации объективного и субъективного. Так, один из видов объективного — независимое от сознания данного субъекта, но зависимое от сознания других — отличается от другого вида объективного — независимого от сознания данного субъекта на одном этапе его развития, но зависимого от его же сознания на другом и т. п. Понимаемое (и конкретизируемое) таким образом объективное (как и противоположное, но в определенном отношении «переходящее» в него, субъективное) состоит из множества нетождественных видов. Причем это, казалось бы, сугубо абстрактное деление жизненно важно. Объективная обусловленность экономических нормативов вполне очевидна. Но поскольку они устанавливаются системой органов социально-экономического управления, т. е. являются продуктом субъективного фактора в управлении социалистическим обществом (это — сознательная деятельность людей, занятых в системе государственных и общественных организаций во главе с Коммунистической партией, полномочных принимать решения, направленные на приведение деятельности трудящихся в соответствие с объективной необходи-

мостью), то несут на себе печать субъективного, зависимого от степени познания объективной необходимости и меры воплощения знаний в этих формах (нормативах).

С другой стороны, для предприятий (объединений) той или иной отрасли в целом или их группы, а также и для внутрипроизводственных подразделений (цех, участок, бригада) и, в конечном счете, для каждого работника указанных звеньев народного хозяйства эти нормативы выступают как независимые от их воли и сознания, как внешние объективные факторы (условия, ставшие в процессе хозяйственной деятельности ее активными началами, т. е. факторами).

Для правильного решения вопроса о статусе организационно-хозяйственных форм как форм использования экономических законов, действующих при социализме, важное значение имеет проведение грани между категориями «объективное» и «объективная реальность» [см.: 8, с. 24—25]. Объективная реальность (материальное) представляет собой все то, что существует вне и независимо от сознания. Для ее характеристики является обязательным наличие двух признаков — существование вне сознания и существование независимо от сознания. Объективное реальное одновременно означает и объективное; признания последнего, однако, недостаточно для признания объективной реальности, ибо для определения объективного нужен один признак (существование независимо от сознания).

В противоположность материальным общественным отношениям, сущностным связям (законам) и формам их действия (проявления) сознательно устанавливаемые хозяйственные формы не существуют независимо от сознания и поэтому не могут быть определены в качестве объективной реальности. Вместе с тем, предварительно пройдя через волю и сознание субъектов общественного производства, они становятся моментом практической (целеполагающей) деятельности людей в сфере хозяйствования и, таким образом, обретают реальное бытие вне сознания. Эти формы и различного рода институты, учреждения и организации их закрепления столь же объективны, сколь объективна сама хозяйственная деятельность людей, определяющая их содержание. Генетически хозяйственные формы зависят от сознания, но они существуют вне сознания, представляя в этом смысле реальный продукт экономической жизни. Все это, конечно, не снимает вопроса о соотношении устанавливаемых субъектами форм хозяйствования и объективно необходимых форм, в соответствии с со сложившимся уровнем развития способа производства [см.: 7, с. 175—176]. Адекватность сознательно устанавливаемых и объективно необходимых экономических форм зависит от степени познания сознательным фактором законов функционирования и развития общества.

Аналогично обстоит дело и с заменой устаревших хозяйственных форм, ибо самопроизвольно, без воздействия субъектов

общественного производства они исчезнуть не могут. Поэтому при анализе практики хозяйствования одним из важнейших является вопрос об адекватности того или иного элемента (формы) хозяйственного механизма потребностям развивающегося производства¹. А поскольку эти формы выступают как взаимосвязанная совокупность, то возникает и проблема выявления их взаимовлияния, сферы охвата, силы (степени) воздействия на ту или иную сторону хозяйственного процесса. В результате выявляются как положительные, так и отрицательные стороны такого влияния. В реальной действительности хозяйствующие субъекты сталкиваются именно с формами проявления экономических законов. Пройдя через регулирующие-направляющую деятельность государственных органов, они выступают как экономические «инструменты» или «рычаги», посредством которых и осуществляется использование экономических законов. Это воздействие на экономику оказывается положительным, если данный инструментарий (план, цены, расценки, прибыль и т. п.) выбран правильно, с учетом специфики преломления закономерных связей в данной (конкретной) обстановке хозяйственного подразделения, и отрицательным, если последние не учитываются. В связи с этим становится понятной постоянная забота КПСС и Советского государства о совершенствовании системы экономических инструментов (рычагов), функционирующих в социалистическом обществе.

На XXV съезде КПСС в качестве одного из важнейших направлений совершенствования управления было определено «более умелое использование экономических стимулов и рычагов: хозяйственного расчета, прибыли, цены, премии. Иными словами, требует совершенствования вся система показателей, лежащих в основе оценки деятельности министерств, объединений и предприятий, и прежде всего эффективности и качества их работы. Эти показатели призваны соединять воедино интересы работника с интересами предприятий, интересы предприятия с интересами государства, побуждая брать (и, конечно, выполнять) напряженные планы, экономить ресурсы, снижать себестоимость и в то же время быстрее осваивать новые виды изделий, выпускать продукцию высокого качества, и в нужном ассортименте» [1, с. 60].

Следовательно, постановка вопроса об установлении или замене тех или иных экономических форм связана с сознательным

¹ Уточняя меру соответствия, В. Г. Лебедев пишет: «Совершенствование форм экономических отношений объективно возможно до момента их соответствия уровню развития производительных сил. В данный момент указанные формы и сами отношения наиболее значительно стимулируют прогресс. Иначе говоря, наибольшая результативность относительно других вариаций всегда является критерием лучшей из возможных форм. Соответственно совершенствование всей совокупности форм до указанного предела является показателем наиболее полного использования системы законов экономического развития» [6, с. 54].

началом, что, однако, с одной стороны, не должно приводить к их определению как неких мыслительных конструкций, лишенных объективной обусловленности и не обладающих реальным существованием, и, с другой, — не снимает проблему их адекватности требованиям развивающегося производства (потребностям развития производительных сил и производственных отношений).

Таким образом, процесс развития экономики приводит к замене (изменению) устаревших форм новыми, меняется также содержание одноименных форм. В свою очередь, воздействие социалистического общества на экономические формы позволяет активно влиять на развитие производственных отношений.

Список литературы: 1. Материалы XXV съезда КПСС. М., Политиздат, 1976. 256 с. 2. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик. К., изд-во полит. литер., 1977. 63 с. 3. Брежнев Л. И. Великий Октябрь и прогресс человечества. — Правда, 1977, 3 ноября. 4. Еремин А. М. Объективность развития экономического строя и сознательная деятельность людей. — Изв. АН СССР. Сер. эконом., 1976, № 5, с. 15—25. 5. Закономерности создания материально-технической базы коммунизма. М., Мысль, 1976. 367 с. 6. Курс политической экономии. В 2-х т. Т. 2. Социализм. Под ред. Н. А. Цаголова. Изд. 3-е. М., Экономика, 1974. 670 с. 7. Научные основы использования экономических законов. Киев, Ин-т экономики АН УССР, 1975. 185 с. 8. Плетников Ю. К. Некоторые исходные категории исследования механизма действия общественных законов. — Философские науки, 1973, № 2, с. 23—32.

В. Е. ДОВГАЛЬ, *канд. экон. наук*, А. А. ШЕКШУЕВ

О СТРУКТУРЕ И ВЕЛИЧИНЕ ПРИБАВОЧНОГО ПРОДУКТА В УСЛОВИЯХ РАЗВИТОГО СОЦИАЛИЗМА

В Основных направлениях развития народного хозяйства СССР на 1976—1980 годы отмечается, что «десятая пятилетка — новый важный этап в создании материально-технической базы коммунизма, совершенствовании общественных отношений и формировании нового человека, развитии социалистического образа жизни» [3, с. 166]. В настоящее время создаются все новые возможности для решения этих задач. «Это относится прежде всего, — подчеркивал тов. Л. И. Брежнев, ... — к дальнейшему повышению благосостояния советских людей...» [3, с. 40].

Экономической основой удовлетворения потребностей людей, расширения материальной основы удовлетворения этих потребностей в будущем является чистый продукт, делящийся на необходимый и прибавочный продукт.

Конечным результатом самого процесса производства при социализме является создание необходимого и прибавочного продукта. Разделение вновь созданного продукта и создавшего его труда на необходимый и прибавочный продукт — относится к непосредственному производству [см.: 9, с. 104; 14, с. 93].

Для обнаружения прибавочного продукта необходимо использовать метод научной абстракции. Всякая теоретическая наука есть система абстрактных категорий, которые теоретически выражают реальные стороны конкретной действительности. Здесь имеются в виду не абстракции вообще, а научные абстракции, полученные из самой конкретной действительности, благодаря которым можно проникнуть в глубь предмета, понять сущность. В. И. Ленин писал: «Мышление, восходя от конкретного к абстрактному, не отходит — если оно *правильное*... — от истины, а подходит к ней. Абстракция материи, закона природы, абстракция *стоимости* и т. д., одним словом, *все* научные (правильные, серьезные, не вздорные) абстракции отражают природу глубже, вернее, *полнее*» [2, т. 29, с. 152].

Прибавочный продукт так же, как и необходимый, уже в самом непосредственном производстве имеет внутреннюю структуру, представляет собой, можно сказать, сущность первого порядка. Его качественная определенность и динамика могут быть выведены только из самого производства, т. е. в абстракции от тех форм, какие прибавочный продукт принимает в других фазах воспроизводственного процесса. На поверхности явлений мы имеем дело уже не с необходимым и прибавочным продуктом, а с их формами: заработной платой, прибылью, налогом с оборота и т. д.

В настоящее время вопрос формирования необходимого и прибавочного продукта в процессе производства изучен недостаточно. В экономической литературе особенно мало внимания уделяется именно проблемам внутренней структуры прибавочного продукта [см.: 10, с. 161—165]. Слабо разработана методика исчисления частей чистого продукта, отсутствует критерий определения их величин.

Методология исследования структуры прибавочного продукта как категории производства была разработана впервые К. Марксом и является основой для анализа конкретных форм прибавочного продукта при социализме. К. Маркс исходит из того, что в любой общественно-экономической формации учитывается постепенность и неравномерность технического прогресса, а также разнообразных природных и климатических факторов, возникает дифференциация производительности труда.

Вся масса произведенного прибавочного продукта в любой сфере материального производства по своей структуре состоит из двух частей: прибавочного продукта, созданного при нормальных условиях производства (или абсолютный продукт), и прибавочного продукта, созданного на предприятиях с более высокой производительностью труда, более совершенными средствами производства, т. е. при более благоприятных климатических и экономических условиях. Это избыточный прибавочный продукт.

Выяснение и анализ причин образования отдельных структурных производственных частей прибавочного продукта особенно важны для правильного определения на практике соотношения частей прибавочного продукта в распределительной сфере, определения величины прибавочного продукта, выяснения взаимодействия между структурными частями прибавочного продукта и необходимым продуктом, взаимодействия структурных частей прибавочного продукта в сфере производства и его модифицированными формами в сфере распределения и т. д.

Производство избыточного необходимого и прибавочного продукта в условиях развитого социализма становится мощным рычагом повышения эффективности общественного производства. Именно в производстве этого продукта находит свое отражение процесс совершенствования производства. Если затраты на проведение экономических мероприятий на предприятии не привели к производству избыточного, добавочного необходимого и прибавочного продукта, то их следует рассматривать как непроизводительные.

Анализируя производственную структуру чистого продукта, М. Осадько отмечает, что доля прибыли, оставляемая предприятию, должна существенно возрасти в случае получения добавочной прибыли. Он подчеркивает, что в составе добавочной прибыли, как и прибыли вообще, присутствуют формы как необходимого, так и прибавочного продукта, и высказывает очень важную мысль о том, что производство добавочного прибавочного продукта является источником ускорения темпов развития производства, а производство избыточного необходимого продукта — средством повышения материального интереса трудящихся в совершенствовании производства, без чего невозможны быстрые темпы роста эффективности производства [см.: 9, с. 261—264]. Этот вывод имеет важное значение в решении вопросов, связанных с формированием фондов экономического стимулирования.

Необходимый и прибавочный продукт — это части единого продукта, в котором воплощен вновь затраченный труд. Между этими частями существует зависимость, которую К. Маркс применительно к труду определил так: прибавочный труд есть функция необходимого [см.: 1, т. 23, с. 541—542].

Некоторые экономисты отмечают, что необходимый и прибавочный продукт определяются экономической политикой социалистического государства. Такой вывод приводит, по нашему мнению, к отрицанию объективного характера, лишает деление труда и продукта на необходимый и прибавочный реальной основы. При таком подходе любое количество жизненных благ, фактически получаемое производителем, отождествляется с необходимым продуктом. На самом деле необходимый продукт определяется не любым, а объективно определенным уровнем

доходов, именно таким уровнем, который обеспечивает в данный исторический период все условия для нормального воспроизводства рабочей силы и ее всестороннего развития.

При социализме, как необходимый, так и прибавочный продукт является продуктом непосредственно общественного планомерно организованного производства. Весь чистый продукт целиком присваивается обществом: непосредственными его производителями и непосредственными его потребителями одновременно. Различные элементы в чистом продукте имеют смысл лишь с позиции функционального их назначения и роли в процессе общественного производства. Необходимый продукт в условиях развитого социализма предназначен для всестороннего развития личности, прибавочный — для обеспечения роста и совершенствования общественного производства, удовлетворения общественных потребностей трудящихся.

Нельзя должным образом раскрыть содержание прибавочного продукта, определить его величину, не выяснив природы труда, создающего этот продукт. Вопрос о сфере создания как необходимого, так и прибавочного продукта, а следовательно, о производительном и непроизводительном труде все еще дискутируется. Мы считаем, что теория производительного труда К. Маркса является методологической основой решения проблем производительного и непроизводительного труда при социализме. Классики марксизма-ленинизма показали двойственный характер и двойственное определение производительного труда при капитализме. «С точки зрения просто процесса труда вообще, — пишет К. Маркс, — нам представляется производительным тот труд, который реализуется в продукте, конкретнее — в товаре. С точки зрения капиталистического процесса производства прибавляется более конкретное (более близкое) определение... что производителен тот труд, который непосредственно увеличивает стоимость капитала, или производит прибавочную стоимость [1, с. 49, с. 93—94]. Характеризуя производительный труд, К. Маркс пишет, что «только буржуазная ограниченность... может смешивать вопрос о том, что такое *производительный труд* с точки зрения капитала, с вопросом, какой труд вообще является производительным, или что такое производительный труд вообще; только она может поэтому кичиться, как проявлением особой мудрости, своим ответом, гласящим, что всякий труд, производящий вообще что-либо, своим результатом, тем самым есть уже производительный труд» [1, т. 26, ч. I, с. 400].

Итак, мы считаем:

1. Производительный труд при социализме — это труд, который расходуется в процессе взаимодействия между человеком и природой и превращает ее материю в годные к потреблению материальные блага.

2. Специфическое социально-экономическое содержание производительного труда при социализме предопределяется существованием социалистических производственных отношений.

Специфические для социализма производственные отношения образуют специфическое социально-экономическое содержание производительного труда, предъявляют к нему дополнительные требования, чтобы этот труд был предназначен для общества и создавал для него необходимый и прибавочный продукт.

Таким образом, производительным трудом при социализме является труд работников материального производства, создавший чистый продукт.

Совсем иное толкование производительного труда можно найти в работе Э. М. Агабабяна «Производство и потребление услуг в десятой пятилетке» [см.: 5]. Автор и в своих прежних работах под производительным трудом при социализме понимал всякий общественно организованный труд, создающий прибавочный продукт [см.: 6, с. 23], а в указанной работе он уже говорит о сущности прибавочного труда и продукта в материальном и нематериальном производстве [см.: 5, с. 42].

Но ведь прибавочный продукт (как и необходимый) — это категория производства и создается только в сфере материального производства. Работники непродуцированной сферы не создают ни необходимого, ни прибавочного продукта, получая его полностью от материального производства.

Одним из главных вопросов каждой общественно-экономической формации является вопрос о том, кто присваивает прибавочный продукт, кому он принадлежит, какова его социальная форма, которая при разных общественно-экономических формациях имеет неодинаковое содержание и потому должна иметь разное название.

При рабовладельческом способе производства социальная форма прибавочного продукта не имела ни термина, ни названия; при феодальном — она получила название феодально-земельной ренты; при капитализме — практика также не дала определения социальной форме прибавочного продукта в исходном ее виде, потому что имела дело с прибылью, которая, как показал К. Маркс, есть превращенная форма прибавочной стоимости. Таким образом, К. Маркс дал научное определение социальной форме прибавочного продукта: это — прибавочная стоимость. При социализме название социальной форме прибавочного продукта, которое отражало бы ее природу, практика не дала, а наука еще не выработала.

Бесспорно, что социальная форма прибавочного продукта при социализме коренным образом отличается от социальных форм прибавочного продукта всех докоммунистических общественно-экономических формаций. Производимый трудящимися прибавочный продукт при социализме служит «для удовлетворения потребностей самих рабочих, для полного развития всех

их способностей и равноправного пользования всеми приобретениями науки и искусства» [2, т. 2, с. 97], он не имеет уже антагонистической формы и не «...дополняется полной праздношью известной части общества» [1, т. 25, ч. II, с. 386].

Таким образом, прибавочный продукт и его социальная форма при разных общественно-экономических формациях, начиная с рабовладельческого строя, вплоть до социализма и коммунизма, проявляется по-разному. В условиях эксплуатации создание прибавочного продукта требует внешнего принуждения. При капитализме социальная форма прибавочного продукта противостоит рабочему классу как враждебная сила, как сила капитала.

Превращение при социализме прибавочного труда и продукта в источник роста производства и благосостояния трудящихся дает необходимый устойчивый рост прибавочного продукта в еще большей степени, чем при капитализме, и выражает экономический интерес ассоциированных производителей. Прибавочный продукт только при социализме становится адекватным эффективности социалистического производства.

В экономической литературе не сложилось единого мнения по поводу специфической экономической формы прибавочного продукта [см.: 8, с. 415; 9, с. 98; 11, с. 710]. Мы считаем, что специфику прибавочного продукта при социализме необходимо искать в производстве, а не в распределении. Социальная форма прибавочного продукта при социализме должна указывать на то, что прибавочный продукт присваивается обществом. На наш взгляд, специфической формой прибавочного продукта при социализме является общественный прибавочный продукт.

Вопрос присвоения прибавочного продукта характеризует принципиальное отличие социалистических производственных отношений от капиталистических. Характер присвоения прибавочного продукта определяет сущность процесса воспроизводства в целом, а следовательно, и всего общественного продукта. Огромные материальные и моральные стимулы к труду, создаваемые социализмом, появление необходимости труда на общую пользу служат одновременно стимулом к повышению производительности труда, к выпуску продукции лучшего качества и применению в работе новейших достижений науки и техники. В условиях развитого социализма, когда более ограниченными становятся экстенсивные факторы роста экономики, когда ощущается нехватка трудовых ресурсов, увеличение производительности труда превращается в главный источник роста производства. По мере развития и совершенствования социалистического производства, повышение производительности труда приобретает все большее значение в приросте общественного продукта.

При социализме уровень заработной платы, а также размеры общественных фондов потребления устанавливаются не в соответствии со снижающейся стоимостью предметов потребления, а в соответствии с ростом производительности труда. Это означает, что не весь прирост чистого продукта идет на увеличение прибавочного, как при капитализме, а определенная его часть направлена прежде всего на увеличение необходимого продукта. На увеличение же прибавочного продукта идет столько, сколько необходимо для поддержания и ускорения темпов роста необходимого продукта и укрепления обороноспособности страны.

Какова же тенденция изменения динамики необходимого и прибавочного продукта, каковы закономерности этого изменения?

Во-первых, по мере развития производительных сил постепенно будут уменьшаться непроизводительные расходы общества, и в перспективе они вообще «отомрут»; соответственно увеличится необходимый продукт (или сократится рабочий день), а норма прибавочного продукта будет постепенно уменьшаться, но не будет сведена к нулю, ибо всегда будет необходимость в основе прибавочного продукта.

Во-вторых, развитие производительных сил, как известно, ведет к уменьшению доли работников материального производства в общей численности занятых в народном хозяйстве и соответственно к увеличению количества работников непроизводительной сферы. Об этом свидетельствуют следующие данные (доля работников материального производства в %): в 1940 г. — 88,3; 1950 — 86,2, 1960 — 83,0; 1965 — 79,9; 1970 — 77,1; 1976 — 75,4% [см.: 7, с. 346; 13, с. 172].

Известно, что необходимый продукт включает в себя не только эквивалент стоимости материальных благ, потребляемых работниками материального производства, но и «стоимость» потребляемых ими духовных благ, а это, в свою очередь, ведет к более быстрому росту необходимого продукта по отношению к прибавочному.

И, в-третьих, эффективное накопление, т. е. чем выше производительность накапливаемых машин, станков и других средств производства, тем меньшее их количество необходимо будет накапливать и тем меньше, следовательно, величина прибавочного продукта.

Необходимый и прибавочный продукт, с одной стороны, характеризуются качественной, а с другой — количественной определенностью. В настоящее время существует ряд методик определения необходимого и прибавочного продукта. Все они, как правило, базируются на определении величин необходимого и прибавочного продукта на основе экономических форм необходимого и прибавочного продукта или на основе данных об

использовании национального дохода на потребление и накопление.

Исчислить величину произведенного как необходимого, так и прибавочного продукта в «чистом виде» не представляется возможным. Так, например, в работе Д. А. Смолдырева «Стоимостные формы экономических отношений развитого социализма» эти величины определяются в конце всего процесса распределения и перераспределения чистого продукта [см.: 12, с. 244—246]. М. П. Осадько вначале определяет величину прибавочного продукта, а затем необходимый продукт как разницу между чистым продуктом и прибавочным [см.: 9].

По нашему мнению, вначале необходимо исчислить величину необходимого продукта, а затем прибавочного, так как «при данной длине рабочего дня возрастание прибавочного труда происходит вследствие сокращения необходимого рабочего времени, а не наоборот — сокращение необходимого рабочего времени вследствие возрастания прибавочного труда» [1, т. 23, с. 324].

Необходимый продукт в известном смысле является величиной независимой от величины чистого продукта. Его объективная величина определяется суммой жизненных средств работника, тогда как величина прибавочного продукта непосредственно зависит от величины вновь созданного и необходимого продукта. Известно, что необходимый продукт может существовать без прибавочного (при первобытном способе производства), а прибавочный продукт без необходимого существовать не может. Исходными данными для нас являются сведения об использовании национального дохода на потребление и накопление. На их основе можно рассчитывать величину необходимого и прибавочного продукта. В то же время мы не исключаем расчет этих величин по их формам проявления. Естественно, что расчеты будут приближительными.

В условиях развитого социализма производство прибавочного продукта лишено самодвижущего начала. Величина его устанавливается в зависимости от возможностей производства и объективной потребности роста экономики в целях повышения жизненного уровня советского народа и удовлетворения других общественных нужд. Вне этих потребностей увеличение прибавочного продукта теряет всякий экономический смысл.

Увеличение прибавочного продукта при социализме происходит быстрыми и устойчивыми темпами за счет занятых в материальном производстве и роста производительности труда. Если же учесть, что значительная часть работников в десятой и последующих пятилетках будет вовлекаться в сферу обслуживания, то количество занятых в сфере материального производства увеличится незначительно. В этих условиях главным источником роста прибавочного продукта становится повышение

производительности труда. В свою очередь, при социализме необходимый продукт также увеличивается вслед за ростом производительности труда. По нашим подсчетам, в условиях развитого социализма необходимый продукт растет несколько быстрее прибавочного. Все это закономерно для периода коммунистического строительства, когда, как отмечено в новой Конституции СССР: «Высшая цель общественного производства... — наиболее полное удовлетворение растущих материальных и духовных потребностей людей» [4, с. 10].

Список литературы: 1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 3. Материалы XXV съезда КПСС. М., Политиздат, 1977. 256 с. 4. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик. М., Политиздат, 1977. 34 с. 5. Агабабян Э. М. Производство и потребление услуг в десятой пятилетке. М., Мысль, 1977. 167 с. 6. Агабабян Э. М. Экономический анализ сферы услуг. М., Экономика, 1968. 160 с. 7. Народное хозяйство СССР 1922-1972 г. Юбилейн. стат. сборник. М., Статистика, 1972. 848 с. 8. Кронрод Я. А. Законы политической экономии социализма. М., Мысль, 1966. 581 с. 9. Осадько М. П. Теоретические основы распределения чистого продукта социалистического предприятия. М., изд-во Моск. ун-та, 1975. 311 с. 10. О системе категорий и законов политической экономии. Под ред. Чаглова Н. А. М., изд-во Моск. ун-та, 1973. 271 с. 11. Родникова Т. В. Вопросы содержания и экономических форм прибавочного продукта и накопления при социализме. Автореф. дис. на соиск. учен. степени канд. экон. наук. Львов, 1974. 28 с. 12. Смолдырев Г. С. Стоимостные формы экономических отношений развитого социализма. Уфа, 1974. 376 с. 13. СССР в цифрах в 1976 году. Краткий стат. сборник. М., Статистика, 1977. 240 с. 14. Саркисян Г. С. Уровень, темпы и пропорции роста реальных доходов при социализме. М., Экономика, 1972. 215 с.

Л. П. РАДЧЕНКО

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ИССЛЕДОВАНИЯ НЕОБХОДИМОГО ПРОДУКТА В КОЛХОЗНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

Одной из актуальных проблем изучения производственных отношений развитого социализма является рассмотрение необходимого продукта в колхозном производстве. Это обусловлено тем, что повышение благосостояния трудящихся, в том числе и колхозного крестьянства, становится важной предпосылкой быстрого роста производства. Речь идет не только об усилении роли материальных и моральных стимулов к труду, а о создании условий, благоприятствующих всестороннему развитию способностей и творческой активности трудящихся — главной производительной силы общества [см.: 3, с. 50—51]. Выступая на торжественном заседании, посвященном 60-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции, тов. Л. И. Брежнев отметил, что за последнее десятилетие значительно поднялся уровень жизни и улучшился быт сельских тружеников. Это является одним из факторов, представляющих убедительное свидетельство огромных возможностей развитого социализма [см.: 6].